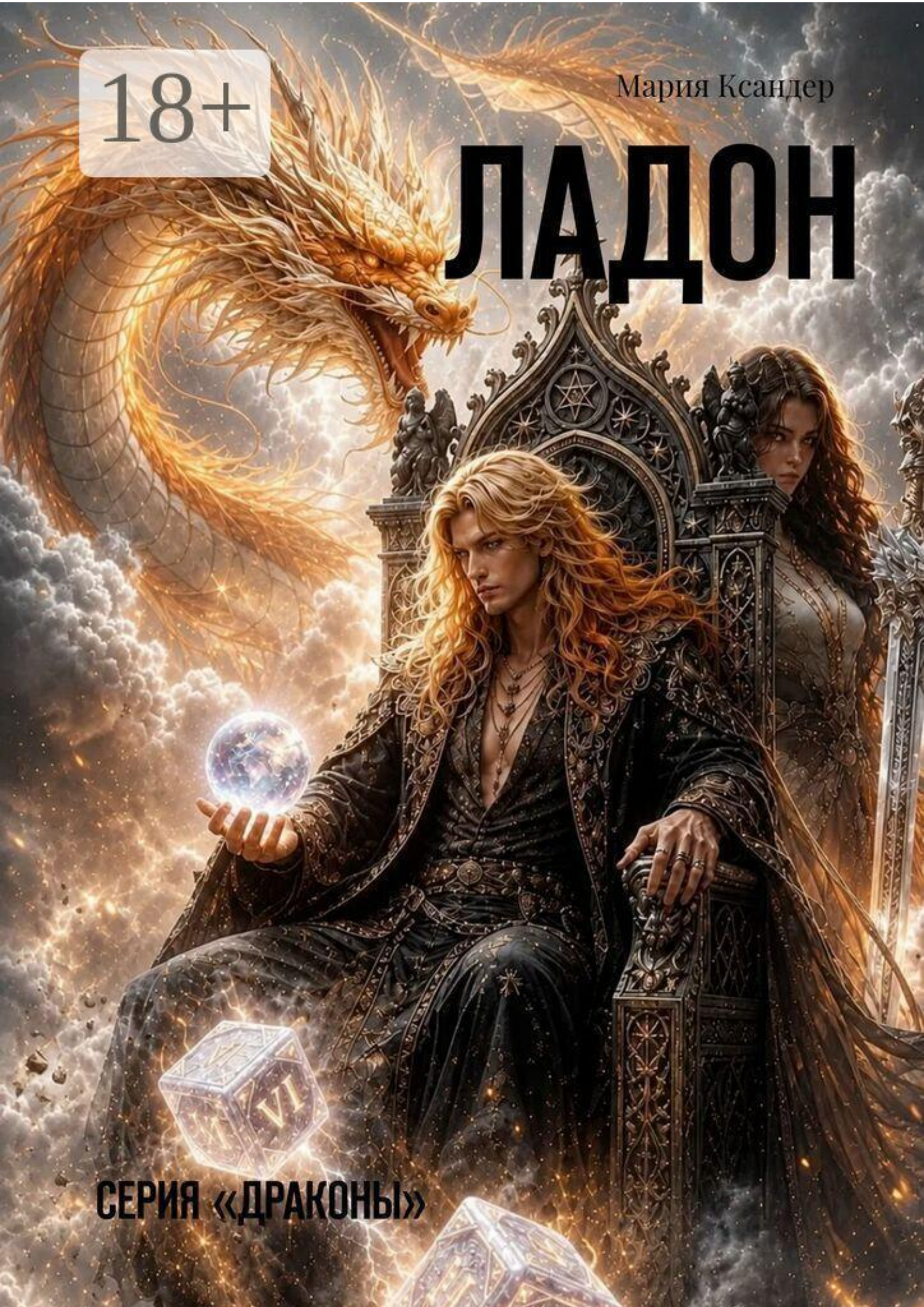

18+

Мария Ксандер

ЛАДОН

СЕРИЯ «ДРАКОНЫ»

Мария Ксандер
Ладон. Серия «Драконы»

«Издательские решения»

Ксандер М.

Ладон. Серия «Драконы» / М. Ксандер — «Издательские решения»,

Таинственный неуловимый дракон Ладон Ин Лун. Минуло не одно столетие с тех пор, как он исчез. Его существование покрыто тайнами и легендами — говорят, что он прикоснулся к тайнам кристаллов, с помощью которых можно попасть во множество миров... Вера полна надежд найти дракона, не подозревая к чему приведет исполнение ее мечты. Могут ли тайны тысячелетней давности изменить сегодняшний мир? Что будет, если в привычный мир проникнут безжалостные убийцы, созданные еще в древние времена?

© Ксандер М.

© Издательские решения

Содержание

Часть 1 Вера	6
Глава 1. Дракон	6
Глава 2. Киолима	9
Глава 3. Пустошь	11
Глава 4. Легенды	15
Глава 5. Иные	21
Глава 6. Финимор	27
Глава 7. Переход	31
Глава 8. Каменный Город	33
Глава 9. Жемчужина Шенланы	37
Глава 10. Маракнус	39
Глава 11. Приоткрывая тайну	44
Конец ознакомительного фрагмента.	45

Ладон Серия «Драконы»

Мария Ксандер

© Мария Ксандер, 2026

ISBN 978-5-0070-5510-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Мария Ксандер.
Драконы: Ладон.

*«Всё бывает. Абсолютно всё. Просто кое-что — редко и не со всеми. Но
это не значит — ни с кем и никогда».*

Макс Фрай. Большая телега.

Часть 1 Вера

Глава 1. Дракон

Вера смотрела на дракона и думала о том, как все-таки неповторима и разнообразна природа. Ладон Ин Лун был очень большим оранжевым драконом. Его массивная голова была украшена пятью рогами, бесчисленным количеством усов и яркими темно-зелеными глазами, подведенными черными ресницами. Его чешуя совсем не блестела на солнце, зато преобразалась в ночную пору, начиная сиять в свете звезд и луны. Крупное туловище покрывали бесчисленные мягкие волосы, которые по желанию дракона могли становиться острейшими иглами. Да и вообще Ладон Ин Лун был боевым драконом, хотя много знал и о других отраслях. Читая древние книги и рукописи, Вера знала, что Ладон помогал людям проводить каналы и справляться с последствиями потопа. У дракона был скверный характер и после помощи он всегда уходил прочь, также внезапно, как и появлялся. Найти его местонахождение было невозможно даже самым искусным магам и мудрецам. И вот теперь этот неуловимый дракон стоял прямо перед ней и взирал своими огромными глазами на творение по имени Вера.

— А я думала, вы не существуете. — произнесла девушка, ощущая себя в высшей степени глупой.

— Сожрать тебя что ли? — выдохнул дракон облако пара, который немедленно окутал Веру.

— Нет, вы людей не едите. — откашлялась девушка.

— Это еще почему? — прищурил зеленый глаз дракон.

— Для создания огня вам необходимы листья бергамота, жасмина и лимона.

— А для утоления голода вполне подойдет настырная девчонка, бесперомонно нарушившая мой покой. Чего пришла? — грозно рыкнул Ладон.

— Доказать, что вы есть.

То, как посмотрел на нее дракон, убедило Веру в том, что есть ее он точно не будет. Наоборот, дракон сел на задние лапы, промелькнувшее в зеленых омутх сочувствие, заставило Веру выпрямить спину и поднять голову.

— Скажи, дитя, ты дорогу обратно хорошо запомнила? — ласково прошелестело возле ее уха.

— Вы не понимаете! Я пишу диссертацию и у меня не сходятся расчеты!

— Как печально... — покачал усом дракон. — Однако у меня дела. Так что топай отсюда.

— Не для того я вас искала, чтобы просто уйти. Вы считаетесь одним из лучших физиков-геодезистов! А у меня вопросы по диссертации!!

Смех потряс лесную поляну. Громкий, раскидистый и веселый.

— Девочка, ты разговариваешь с мифом... как там нас еще называют? Ты каких грибов наелась?

— Да я вообще с утра ничего не ела!

— А! Значит, видение-то от голода!

— Вы издеваетесь?

— Наоборот, помогаю. У тебя явно проблемы с головой! Тебе к лекарю надо!

— Мне нужен ваш совет!

— Вот прямо жаль оставлять тебя, больную, одну, среди леса.

— Вы собираетесь уйти, даже не спросив меня, что именно я хочу у вас выяснить?

— Видимо, болезнь затронула не весь мозг, значит, шанс еще есть. — снова покачал головой дракон. — Вот только я не лекарь.

— Вы не можете! — гневно вскричала Вера, он — ее последний шанс. Если дракон не скажет насколько уровней уходили водораздельные каналы, конец ее диссертации.

— Да, ты права. Бросить тебя тут, значит, потравить волков. Пожалуй, мы поступим по-другому. Спи!

Дракон сверкнул глазами и дотронулся до ее лба усом. Девушка мгновенно упала на землю, хотя упасть ей не позволил все тот же ус, придерживая, уложивший ее на траву. Вера спала и не ведала, как дракон преобразился в высокого мужчину, задумчиво смотрящего на нее.

Перед глазами Ладона привалившись к менгиру, мирно спала сумасшедшая с длинными рыжими волосами. Рыжий. Его любимый цвет. Имя Вера ей не идет. Он бы назвал ее Данара. Стоп! С чего вдруг такие мысли? Какое ему дело до сумасшедшей девушки, пишущей диссертацию и явно сдвинувшейся на этой почве? Покачав головой, Ладон встал, поднял Веру и, прошептав заклинание, исчез с лесной поляны.

Очутившись в квартире Веры и положив на кровать спящее тело, Ладон осмотрелся. Типичная городская квартира. Он подошел к окну. Москва. Как давно он здесь не был. Его сердце умиротворенно чеканило ритм курантов. Он дома. Сколько прошло с тех пор, как он был здесь в последний раз? Века три назад? Да, где-то так... Москва изменилась, но запах остался. Дух Московии, дух Руси жил и продолжал жить. Ладон знал, сколько боли и страданий вытерпели эти семь холмов, но жив их дух. Невероятный, сильный, несломленный. Сила его потрясала. Он всегда чувствовал мощь Духа Московии. Ладон улыбнулся, вспомнив былое. Пангея славилась своими храмами, в каждом стоял огромный кристалл. Был и огромный храм с Залом Путешествий. Его кристалл был мал, но велик своей силой. Любимое место воздушных драконов. Там прошло его детство. Кристалл носил его по Вселенной и Измерениям, показывая многие миры и их чудеса. В Зале Путешествий он стал тем, кем всегда хотел — покорителем Природы. Катастрофа уничтожила зал и кристалл, разбив его на семь камней, разнесенных на расстояния друг от друга. Затем возникли холмы. Но он чувствовал камни — слишком много он отдал им, чтобы забыть. И камни помнили его. Звали и успокаивали его мнящееся сердце.

Оторвав свой взгляд от огней ночной Москвы, Ладон подошел к столу. Разбросанные бумаги, куча комков, физика вперемешку со сказками, математика и маршруты по Камчатке, Уралу, Хакасии... он снова с интересом поглядел на спящее тело. Затем перевел взгляд на бумаги. Предложенная в них идея показалась ему знакомой. Ну, конечно! Это его идея, именно ее он использовал при осушении земли. Хм, неужели девочка решила повторить ее? Без магии она невыполнима, хотя... Ладон взял ручку и стал считать, записывая уравнение за уравнением.

Вера проснулась внезапно. Распахнув глаза, она затаила дыхание. За ее столом сидел незнакомый мужчина, что-то увлеченно пишущий. Время на испуг ей было жаль, поэтому девушка принялась рассматривать своего, так сказать, гостя. Высокий, с красивыми чертами лица и копной светлых волос. Его длинные пальцы аристократично постукивали друг об друга, а глаза иронично прищуривались всякий раз перед тем, как схватить ручку и начать вновь что-то увлеченно писать.

Стоп! Она, что, в Москве? Как она тут оказалась? Вера вспомнила, что две недели назад она взяла билеты и улетела на Камчатку. Долина гейзеров ее удивила, но она не нашла ни одного упоминания о Ладоне. Тогда она добралась до Хакасии, точнее до города Абакан. Местом ее интереса являлся Большой Салбыкский курган, так называемая «долина царей». На самом деле в Салбыкской степи в радиусе пяти километров расположено пятьдесят шесть курганов, высотой от 4 до 30 метров. Согласно легенде, это была «дорога духов», по которой души умерших, преодолевая гряду холмов, следовали в сторону восхода солнца в «верхний» небесный мир. Однако существовал и другой путь в нижний мир, который располагался на закате.

Веру же интересовала квадратная площадка 70 на 70 метров на месте раскопок Большого Салбыкского кургана. Именно на ней, на незначительном расстоянии друг от друга, расположены 23 менгира от 2 до 5 метров, ее интересовал камень замысла, осмысления и осознания. Четырнадцатый по счету. Шаман согласился проводить ее только до врат. Хотя, Вере показалось, что проводник был вовсе и не шаман, а просто человек, согласившийся за немалые деньги проводить ее до менгиров. Правда часть денег ушла на то, чтобы ее никто не выгнал с кургана. Ночь застала тревожную девушку прямо напротив менгира. Привалившись к камню, она не заметила, как уснула. Во сне ее окутало прочной завесой пара и сон привел ее на лесную полянку, куда спустя миг и приземлился дракон. Да, это был сон. Да, это была ее бредовая идея. Да, друзья посоветовали ей отдохнуть и поездить по местам силы. Но как она очутилась в Москве — она, конечно, рассеянная, но не до такой же степени? И кто этот увлеченный писаниной мужчина? И вообще, что происходит?

— Вы кто?

Глава 2. Киолима

— Вы кто? — вопрос, повисший в воздухе, застал мужчину врасплох. Он поднял глаза и посмотрел на Веру.

— Тот, кто спасает ваш труд, — его голос напомнил девушке голос дракона.

— Как вы сюда попали?

— Просто. Подумал и попал. — ответ должен был, видимо, удовлетворить любопытство девушки.

— А как я тут оказалась? — задумчиво спросила саму себя Вера.

— Вы были со мной. — понятней от такого пояснения ей не стало, но по крайней мере было хоть такое.

— А что вы делаете?

— Рассчитываю тягу водонапорной конструкции.

— Что? — Вера вскочила с кровати. — У вас получилось? Знаете, у меня именно с тягой проблемы были...

— Знаю, у вас тут ошибки есть. — мужчину позабавила ее реакция.

«Она точно сумасшедшая!» — мрачно подумал он, наблюдая, как Вера соскочила на пол и помчалась к столу. Схватив испещренные формулами листы, она восторженно издавала какие-то звуки, непередаваемые ни на один из известных ему языков Вселенной. Ее рыжие волосы торчали в разные стороны, а платье было разорвано в нескольких местах. Ладон мрачнел с каждой минутой все больше. Зачем он взялся ей помочь? Ведь ясно же, она чокнутая! Это же надо, разыскать его в нейроментальности! В Москве весна набирала силу, вот и май месяц твердил об этом, обостряя психические заболевания. Сезон. Ладон продолжал смотреть на Веру, не переставая спрашивать себя — что, собственно, он тут делает? Он никогда не питал слабости к людям. Напротив, всегда стремился как можно быстрее помочь им, так как, получая желаемое, они сразу утихомиривались, а он вновь обретал необходимый покой. В мечтах Ладона было найти крупный кристалл, разговорить и увезти на необитаемую планету. Там, в тишине, он мог бы создать свой Зал Путешествий и вновь обратиться к своему призванию. Так было в мечтах. Наяву — он сидел в московской квартире, а чокнутая хозяйка этой самой квартиры, перестав петь, зачем-то уставилась на него.

— Вы мне кого-то напоминаете, — неожиданно произнесла она.

— Давайте без воспоминаний. Скажите мне «спасибо» и я просто уйду. — зачем ему ее «спасибо»?

— Нет-нет! Без чая я вас не отпущу! — вскричала «чокнутая» и исчезла где-то в глубине однокомнатной квартиры.

Ладон закрыл глаза и мужественно досчитал до десяти. Вот не задался день прямо с утра! Что мешает ему встать и уйти? Нет, девушка явно заразна. Не зря он всегда чурался людей. Он и от своих-то старался держаться подальше. Ему было весьма комфортно среди камней и звезд. Наука и магия. Магия и наука. Его душа трепетала от этих мыслей. А тут на тебе! Нет, надо уходить. Срочно!

Едва Ладон поднялся, как до его слуха донесся шорох. В комнату влетела Вера, неся две чашки. Поставив дымящийся фарфор прямо на исписанные его каллиграфическим почерком листы, Вера вызвала бурю эмоций в праведной душе Ладона. Его губы плотно сжались, а зубы были готовы изничтожить друг друга.

— Расскажите о себе! — просьба девушки влетела в сознание Ладона, круша возводимые стены.

— Зачем?

— Мне интересно! Неужели вы тот, которого нет?

— Да, — кивнув мужчина, поднимая двумя пальцами чашку.

— Вы что, тот самый дракон из моего сна?

— Вы переутомились, девушка. — голос мужчины звучал почти ласково. — Нет никаких драконов, никакой магии, никаких чудес. Просто так случилось, что вам стало плохо...

— Нет!

— Нет? — Ладон удивленно приподнял бровь.

— Давайте по порядку. Где мои вещи? Они там, в Абакане. — Вера победоносно посмотрела на мужчину. — А это доказывает...

— Ничего это не доказывает! — Ладон встал. — Откройте шкаф и посмотрите!

Не обращая внимания на вопли Веры, Ладон пошел по направлению к выходу. Оказавшись на улице, он фыркнул. Надо же так вмешаться в его день! И, главное, что за девчонка! Посмела сомневаться в его правоте. Нет, надо срочно уходить в тишину. Его ждали новые открытия, новые пути, а тут... Внимание дракона привлекло необычное покалывание в пальцах. Странно, Ладон огляделся. Такое покалывание обычно было связано с проявлением определенного вида магии. Магии зеркал. Опасное дело в неумелых руках. Покалывание усиливалось и Ладон инстинктивно пригнулся. Мощный взрыв потряс округу. Ладона отбросило взрывной волной и слегка оглушило. Встряхнув головой, дракон поднялся. Этой же волной в близстоящих жилых домах выбило стекла. Через некоторое время люди стали выбегать на улицу, слышался вой сирен, а население начало строить догадки. На месте милого скверика зияла огромная дыра, из которой шла невероятная сила. Снова фыркнув, Ладон осторожно приблизился к краю. В центре ямы виднелся маленький светящийся камушек. Дракон присмотрелся и похолодел. Кристалл Киолима! Только этого не хватало. Самое ужасное, что достать кристалл было невозможно — невероятной силы магическая завеса не пускала в яму даже дракона. Мало того, поле сдерживало Ладона, заставляя оставаться на месте. Безвольно наблюдая, как кристалл окрасился в присущий ему алый цвет, Ладон чертыхнулся. Камень оживал на глазах. Начавшиеся крики и суматоха окончательно взбесили дракона. Он слишком хорошо знал суть кристалла. Ему надо уходить, но древняя магия мешала дракону сдвинуться с места. В принципе, если повезет, то кристалл его не заметит, но оставлять кроважидное существо без внимания Ладону не хотелось. Поэтому он смотрел, как камень начал исчезать. Внезапно кристалл замер, застыл и Ладон. Медленно разгорающаяся ярко-огненное свечение внутри камня и раздавшаяся вспышка показали дракону, что кристалл учуял его. Ладон ловко увернулся от поражающего луча и отскочил от края. Кристалл еще слаб, а значит, потеряет его.

Что произошло дальше, Ладон стоически отказывался воспринимать. Кристалл вновь испустил луч, только целью стало другое создание, убежавшее из дома вместе с другими жителями. Хрупкая рыжеволосая девушка, опасно приблизившись к яме, распахивала людей, пробираясь к нему, к Ладону. Дракон рванул к ней что было сил. Схватив Веру в охапку, он просто исчез, отдавая последние магические силы на этот переход.

Глава 3. Пустошь

Сильная головная боль вернула Веру в реальность. Заставив себя открыть глаза, она зажмурилась от яркого света. Немного привыкнув, девушка попыталась сесть. Накатившая слабость и дурнота вернула ее в прежнее положение. Тем не менее, Вера ощутила, что лежит на мягкой кровати, а комната, в которой она находилась, окрашена в приятный бирюзовый цвет.

Вера вновь закрыла глаза. Ей хотелось пить и спать. Издав звук, отдаленно напоминавший стон, она вновь провалилась в состояние, в котором мозг был глух к проявлениям внешнего мира. В его прекрасной тишине не было красок, не было эмоций, не было боли, не было жизни и смерти. Была лишь гнетущая и умиротворяющая тишина. Она ничего не чувствовала, не думала, она смотрела в пустоту, не пытаясь что-то разглядеть в ней.

Внезапно сознание девушки передернулось, смазав картинку, и она тут же напряглась в ожидании неминуемой головной боли, однако ее не было. Подождав еще немного, она решилась открыть глаза. Темная пелена не спешила уходить, как вдруг, пучок резкого света залил ее глаза. Зажмурившись от непривычной яркости, Вера решилась разомкнуть веки.

— Как вы себя чувствуете? — знакомый голос вернул ее в реальность.

— Пить... — жалобно попросила Вера.

— Вам еще нельзя пить, — бесстрастно произнес все тот же мужской голос.

— Почему? — спросила Вера.

— Потому что еще нельзя. Через три часа после вашего безрассудства вас следует еще раз обследовать и лишь потом давать пить!

— Не кричите на меня.

— Я не кричу!

Вера улыбнулась и посмотрела на своего врача. Да, это был он. Дракон. Правда он был весь в царапинах и синяках, но здесь, рядом. От его близости ей стало спокойно.

— А что произошло?

Ладон боялся этого вопроса. Отчасти потому, что сам мало знал о случившемся. Его мысли и желания разделились на три равные части, зовущие за собой. Одна звала бросить все и улететь в бескрайние просторы. Вторая часть сознания была взбешена нарушением и без того хрупкой гармонии и виновница всего лежала сейчас перед ним, ну, а третья — зывала к его совести и разуму — проснулся один из самых кровожадных кристаллов и он единственный, кто мог остановить Киолиму. Тем более, что кристалл начал охоту.

— Зачем вы побежали на край? — задал он вопрос, мучавший его все эти злосчастные часы.

— Спасать вас, — простодушно распахнула глаза Вера.

— Меня? — удивление Ладона было напускным. Кто кого спас — это еще вопрос. Как и то, надолго ли?

— Вас. Там что-то стреляло из воронки. И стреляло по вам.

— Вы видели луч? — теперь Ладон удивился по-настоящему.

— Конечно, — уверенно кивнула Вера и опять почувствовала дурноту.

— Потерпите, сейчас все пройдет. — Ладон дотронулся до ее головы и поморщился. Он дарил девушке не только избавление от болезни, но одновременно и проверял ее мысли. Луч кристалла задел ее лишь по касательной, слегка оцарапав кожу плеча, но и этой малости стекляшке хватит для охоты. Но больше всего дракона поразила искренность Веры. Она и правда бежала его спасать. Его еще никто не спасал. Что ж, отчасти это было даже приятно, но Ладон тут же отбросил эмоции как ненужные. Яд Киолимы уже вышел, значит, можно дать воды. Он протянул чашку Вере, которая жадно бросилась пить. Поставив чашку на место, Ладон решил выйти, но Вера схватила его руку.

— Не уходите!

— Почему?

— Побудьте со мной. — взмолилась девушка. — Расскажите, что произошло?

— Давняя это история...

— Мне бежать некуда.

— Пока да, — согласно кивнул Ладон. — Но скоро мы все будем бегать... Что ж, история эта началась давно. Когда в очередной раз миры столкнулись с мирами, на свет родились многие кристаллы. Суть всех кристаллов разная — одни предпочитают жить и питаться не во вред другим, а иные мыслят по-другому. Да, мыслят! Кристаллическая форма жизни своеобразна, но ее не отменишь из-за человеческого в нее неверия. К тому, такая форма весьма активна и амбициозна. Кристаллы умеют говорить, творить магию и переходы в иные измерения. Но в основном все это достижения высших камней. Есть и такие, что хотят не так много, всего лишь питаться и расти. К чему я это говорю? А к тому, что в том месте, что именуется людьми Южный Урал и началась вся эта история. Около самого хребта, на плоскогорье, раскинулось большое болото. Из него и сейчас вытекают две маленькие речки — Тесьма и Киолима. Выйдя из одного болота, они, как поссорившиеся, текут в разные стороны. Люди сложили о них такую легенду. Что во времена весьма далекие, когда на Урале звери редко видели человека, когда на сотни верст вокруг не было никаких поселений, на этой горе жили две речки-сестры — Киолима и Тесьма. Жили дружно, текли рядом и никогда не ссорились. В ясную погоду улыбались, отражая в себе яркие прибрежные цветы и голубое небо. Играли с каменными россыпями, с разбегу бросались на скалы, падали с них стремительно вниз, сверкая брызгами на солнце. Иногда приходил сюда высокий, стройный лось — смелый и красивый вожак. Он приводил сюда на водопой свое стадо, и здесь оно отдыхало. Вожак купался в воде речек-сестер. Но Тесьма полюбила красавца лося сильной любовью. И сказала, что не надо больше ходить к Киолиме, мол, вода ее мягче и вкуснее, да берега красивее. Что когда он поведет стадо на север, она скроется под землю, и они пройдут, не замочив копыт. Много тогда слов было сказано, увлекла его Тесьма жаркими словами. Показалось вожаку, что и в самом деле Киолима — плохая речка, и перестал он водить свое стадо на ее берега. А Киолима заскучала. Когда пришло время, и вожак уводил стадо на север, Тесьма бросилась под землю и обнажила свое русло, и все лоси прошли, не замочив копыт, и скрылись в лесу. Когда они ушли, Тесьма решила снова вернуться на белый свет, в свое русло. Но Киолима завалила выход огромной скалой. Испугалась Тесьма, заплакала, куда ни кинется — нигде ходу нет. Попала она навеки в сырую и темную подземную тюрьму. Стала Тесьма у сестры пощады просить. Год плакала, наконец, разжалобила сестру. Выпустила та ее на белый свет, но через глиняный грунт за пять верст от своих берегов. Вышла Тесьма на волю и не радуется, но испортила Киолима, сестра-соперница, ее красоту. Берега у нее стали вязкие, болотистые, а воды ее — желтые, грязные. Разгневалась она и повернула в другую сторону от сестры. На другой год снова привел вожак свое стадо. Поглядел он на Тесьму, сразу разлюбил ее и повел лосей прочь. Звала, приглашала к себе Киолима — но не пошел лось и к Киолиме. Гордо шел он на восток, не оборачивая головы назад. С тех пор Киолима и Тесьма стали врагами и текут в разные стороны: первая по одному склону, вторая по другому склону Таганая. Так люди объяснили водораздел в этой горной точке Уральского хребта.

— Ммм, а кристаллы здесь причем?

— А притом, что Тесьма и Киолима это не только название речек, но и имена кристаллов, обученных на вполне определенную работу.

— Почему?

— Потому что иметь в своем арсенале такую силу мечтают многие. Оба кристалла имеют разум, за что и поплатились. Память людская стерла события тех лет и оставила названия в виде речек. Когда-то давно, по-вашему, их случайно нашла одна ведьма, узнав их силу, она

продала оба кристалла. Кристалл Тесьма является полным антиподом Киолимы и способен сдерживать его, однако след его утерян среди веков. А вот история Киолимы продолжилась. Его след нашелся в Индии, где кристалл использовали в разных ритуалах, связанных с жертвоприношениями и черной магией. Киолима долго кочевал по стране и в какой-то момент попал к брахману, который разговорил его, научил питаться и расти. Он же и пал первой жертвой Киолимы. Затем кристалл много раз менял хозяев, непременно убивая своих владельцев. Однажды он попал к обращенным Иным, и те использовали Киолиму в ряде магических ритуалов. Так кристалл открыл для себя магию. Теперь он ест не только плоть, но и магические силы.

— А что он делал у нас во дворе?

— Хороший вопрос, — поджал губы Ладон. — Только мне совершенно не хочется это узнавать. У меня другие планы, девочка.

— А почему из ямы сочился свет?

— Вы и свет видели? — нахмурился Ладон. — Тогда это я должен задавать вам вопросы. На Иную вы не похожи.

— Вы о чем?

— Да так... Кристалл на дне ямы опасен. Испуская луч, он старается поразить жертву. Если ему не удастся ее обездвижить, то ранив ее, он начинает охоту. Свет по краю ямы — это магическая завеса, создаваемая с помощью древних зеркал.

— И о чем это говорит?

— О том, что кто-то очень постарался, чтобы кристалл был в безопасности.

— Вы знали ту ведьму, что продала кристаллы, верно? — вопрос Веры заставил дракона вздрогнуть. Внезапная смена темы была не привычна дракону.

— Знал, — неохотно признался Ладон.

— И что же?

— Ничего.

— Расскажите об этом!

— Есть вещи, которые не надо знать. И есть тайны, которые не надо открывать.

Ладон молча вышел. Его разум сотрясали воспоминания. Дракон не любил их. Прошное приносило вопросы, сомнения и боль. Его дух нашел способ не вспоминать. Ладон дотронулся до своего кристалла во лбу. Вспыхнув синим светом, камень унес дракона сквозь пространство в далекие миры, что резными лестницами измерений приносили покой.

Вера присела на мягких подушках. Рассказ взволновал ее и девушка задумалась. Что она знала о Ладоне? Пара легенд и все. Предание, что дракон охранял сад Гесперид по указу Геры. Правда, по той же легенде, его убил Геракл. И легенда о драконе Ин Луна — небесном двукрылом драконе, что повелевал погодой. Его небесный владыка часто прибегал к помощи Ин Луна в сложных положениях. Но однажды он поручил дракону залить противника потоками дождя, но у дракона случилась осечка и вода пролилась на собственное войско. Тогда Ин Лун сам кинулся на врагов с небес, однако небесный владыка остался недоволен неловким драконом: обессиленного, потерявшего способность летать Ин Луна оставили на поле битвы. А в небесном дворце стало некому управлять дождями.

Странные легенды о двух разных драконах. Но отчего-то Вера их объединила. И как видно оказалась права. Однако представший перед ней Ладон оказался холодным и отстраненным драконом, что совсем не вязалось с ее представлениями. Впрочем, теперь девушке хотелось знать не только о драконе, но и о том, когда она сможет вернуться домой.

— Не скоро, — прозвучал знакомый голос. — Киолима будет искать вас.

— Но я должна вернуться! — Вера приподнялась и села.

— Хотите стать едой? — безразлично пожал плечами Ладон.

— Не очень... А где мы?

— На пустоши. Киолима не чувствует этого места.

— На пустоши... — машинально повторила девушка. — И долго мне скрываться от вашего камня?

— Возможно всю жизнь, — прищурился дракон.

— Вы серьезно? — Вера внимательно посмотрела на Ладона.

— Вполне, — кивнул тот. — Однако вы говорили, что видели свет.

— Да. — кивнула девушка.

— Тогда для вас еще не все потеряно. Если бы удалось разыскать источник зеркальной магии и уничтожить его, то Киолима окажется подвластна магии драконов.

— И как вы планируете искать этот источник?

— Я не говорил, что планирую что-то искать. Просто предположил такую вероятность.

— Вы не хотите мне помочь? — неожиданно Вере стало очень важно его согласие.

— Помощь людям не входит в мои планы. — заявил Ладон

— Тогда зачем вы привезли меня сюда?

— Минутный порыв, не более. — Хмуро смотрел на Веру дракон.

Их глаза встретились.

— Я представляла вас совсем другим, — грустно прошептала Вера.

— Вы очень странная девушка. Думаю, вам лучше отдохнуть.

Ладон вновь оставил Веру наедине с собой. Он бродил по пустоши и думал. Действительно, зачем ему все эти неприятности? Именно неприятности, так как Киолима не несет ничего, кроме неприятностей. Сколько раз он сталкивался с работой кристалла? Чтобы не считать, Ладон ограничился кратким «много». Много раз. И всегда было одно и то же — смерть, суматоха, жертвы и беспокойство. Самое неприятное, что кристалл стал питаться магией. Без нее Ладон будет уязвим и не сможет путешествовать по измерениям. С другой стороны, оставлять девочку одну после того, как ее ранила Киолима, значит отправлять ее на верную гибель. Но его ли это проблемы? Ладон стремился жить согласно своему кодексу не вмешательства. Люди, насколько он вообще понимал их натуру, всегда искали того или иного беспокойства. Если же в их жизни возникала определенная пустота, то тогда большинство из них придумывало себе любовь. Еще одно безрассудство, от которого Ладон Ин Луна бежал прочь. Конечно, у него были романтические отношения, но все же Ин Лун был очень замкнутым драконом и не стремился менять положение дел. И вообще, причем здесь мысли о романтике? Ладон нахмурился от своих мыслей. Что с ним? Все свои романтические надежды дракон оставил в прошлом и придавил камнем «не вспоминать». Но, смотря на эту девочку, Ладон ощущал странное беспокойство. Камень над воспоминаниями задрожал, но Ладон живо прекратил это хулиганство. Да, в девчонке было нечто странное. Ладон остановился. Ее улыбка, волосы... вдруг в сердце дракон просочилась тонюсенькая полоса боли. Ладон похолодел от ужаса. Сколько веков ушло на воздвижение это монумента под названием «не вспоминать». Сколько боли лежало под этим камнем. И вот теперь огненные волосы готовы были разрушить все возводимое столько времени. Надо бежать! Сейчас самое время, так как он чувствовал, что подошел к очень опасной черте, если в его голове стали мелькать подобные мысли. Но девочка не пострадала, если бы не ринулась спасать его. Как все запутано! Ладон чертыхнулся. Надо было возвращаться к Вере.

Девушка встретила дракона забывшись во сне. Ее сновидения отличались красочностью и реалистичностью. Разум увел Веру в пучину давно минувших дней, среди которых она явственно различала две журчащие речки. Дрогнувшая картинка показала стройную светловолосую девушку, которая смеясь, скинула с себя простой сарафан и задорно нагишом бросилась в воду, поднимая целый ворох брызг. Девушка обернулась и, хохоча, стала кого-то звать за собой...

Глава 4. Легенды

Вера проснулась от ощущения, что кто-то наблюдает за ней. Ладон сидел в неестественной позе, гордо выпрямив спину. Его сильные руки опирались на изысканную резную трость. Какое-то мгновение он смотрел на нее с неподражаемой нежностью. Все резко изменилось, стоило Ладону заметить, что Вера проснулась. Нежность исчезла, уступив место привычной отрешенности.

— Как ваше самочувствие?

— Да вроде все хорошо, голова больше не болит. Пить не хочется, — продиагностировала себя девушка.

— Хорошо, — кивнул дракон и немного помолчав, добавил:

— Я помогу вам... Вера.

Оцепенев, она смотрела на Ладона — он впервые назвал ее по имени. Не в силах молвить ни одного слова, Вера молчала. Ладону стало не по себе от ее напряженного взгляда. И он медленно продолжил:

— Для того, чтобы обезвредить Киолиму, надо попытаться найти Тесьму.

— Но вы говорили, что надо найти источник зеркальной магии.

— Да, но одно другому не мешает, — угрюмо хмыкнул дракон. — Надо идти в Каменный город.

— Каменный город? Это где?

— Каменный город располагается в Пермском крае, его другое название Чертово городище. Само по себе городище — это комплекс огромных камней, расположенных таким образом, что создается ощущение города. Люди даже называли некоторые валуны жителями и дали названия: Большая и Малая Черепахи, Крыса, Тюлень и другие. Сейчас в городищелюдно, не то, что в былые времена. Туристов очень много, что не нравится исконным обитателям этих мест.

— А кто там обитает? — Вера затаив дыхание слушала необычный тембр дракона.

— Раньше там жили оборотни, теперь эльфы.

— Эльфы? — удивилась девушка.

— Они самые. — кивнул Ладон. — Но главное там живет мой друг. Он нам поможет.

— О! У вас есть друг! — не удержалась Вера.

Ладон что-то пробурчал.

— Ваш друг эльф? — вновь задала вопрос девушка.

— Нет. Оборотень. — ответил дракон и перевел тему. — Существует легенда, что в незапамятные времена в этих местах существовал невероятной красоты град. Он цвел и развивался на благо людей. Правил в том граде король, у которого была дочь. Но она была слепа от рождения и не могла видеть красоту места, где жила. Король очень горевал по поводу такого увечья своей единственной дочери и искал разные способы избавления той от недуга. Ничего не помогало. Однако в город попал злой колдун, который предложил излечить принцессу. Король согласился. Но как только принцесса прозрела, в ту же минуту колдун превратил все дома, улицы и жителей в камень. И осталось молодой принцессе лишь любоваться прекрасным, но каменным городом.

— Какая невеселая легенда!

— Как и большинство из них. — пожал плечами Ладон. — Легенды являются своего рода иллюзиями и создаются с целью памяти о чем-то, и в то же время стирания определенных моментов. Ваши ученые идут еще дальше, полностью отрицая магию, они объясняют образования Каменного города тем, что миллионы лет назад там якобы текла река, которая и пробила

улицы, арки, дома. Ну, еще немного над этим местом поработали ветер, ледник и геологические эпохи.

— А вы не верите ученым?

— Мне сложно ответить достойно, Вера. Я ведь сам отнесен в разряд былин.

— Но вы очень даже реальны. — Девушка во все глаза смотрела на мужчину. Ей было очень трудно отвести взгляд от этого человека. В наступившей тишине она смотрела на его сильные руки, широкие плечи и такое мужественное лицо. Наконец она заглянула ему прямо в глаза — цвета темного шоколада. Да, все сходилось дневником мамы! Вера была слишком взволнована, чтобы скрыть свои эмоции.

Ладон Ин Луна видел, как зарделись щеки девушки и почувствовал то, что испугало его. Тайна. Он не любил тайн. Особенно человеческих. Но Вера явно что-то скрывала, причем в том, как загорелись ее глаза и зарделись щеки, можно было с уверенностью предположить, что это касалось Ладона.

— Нам надо продумать, как добраться до Каменного города, — сказал, наконец, Ладон.

Слова донеслись до Веры откуда-то издалека. Она моргнула и сделала глубокий вздох, чтобы вернуться в реальность.

— Что вы сказали? — переспросила она, чувствуя себя очень глупо.

— Нам надо попасть в Пермь, оттуда доберемся до Чертова городища. — Ладон зачем-то посмотрел на внезапно расширившиеся зрачки девушки и вдруг его прошиб холодный пот. Ощущение давнего дежавю испугало дракона. Смотря на Веру он видел какое-то тонкое изящество, напоминавшее тонкую грацию цветка и мерцающая, почти скрытая чувственность, от которой у мужчин должно предвкушающе заныть тело. Так уже было! Эта мысль буквально пронзила дракона.

— Мне пора, — вскочил Ладон и стремительно вышел из спальни.

Перед его взором стояла только что виденная картина, только происходившая много столетий назад.

Тогда, среди древних деревьев, вблизи огромной акватории невероятно притягательная девушка с огненными волосами полулежала в его объятиях и зачарованно слушала его. Она доверяла ему. Ладона тогда потрясла ее незащищенность, но она ему доверяла и желала его! Жар, коснувшийся его сердца, не унимался. Ладону болезненно захотелось вдохнуть запах этих огненных волос, видеть легкое дрожание губ, чувствовать ее дыхание... Застонав, Ладон постарался прогнать эти мысли. Но они не желали уходить. Одновременно дракон понял, что еще никогда не желал ни одну женщину так сильно, как тогда. Возможно, это была любовь. Но он дорого заплатил за нее. Слишком дорого. А все эти мысли от того, что у него давно не было женщины! Но Вера — как же ей не идет это имя! — преподнесла дракону сразу два сюрприза за этот ненормальный день. Первое, она стремилась спасти его, второе, то, что она легко вторглась в запретное место его воспоминаний. Он видел и чувствовал их. Он знал, что Вере что-то известно о них. Он увидел ее восхищение еще в Абакане, когда она без страха смотрела на него в истинном виде.

Нет! Нет и нет. Дракон тряхнул головой. Что за мысли? Девочке угрожает опасность, а его помощь как благодарность за ее беду — ведь он частично виноват в произошедшем с Верой. И все! Никаких воспоминаний о прошедших временах. Он суровый дракон с отвратительным характером. Он одиночка. Он усмирит свои мысли. Надо срочно уходить с пустоши в дивные по своей красоте места. Каменный город...

Воспоминания потоком хлынули в разгоряченный разум дракона, мгновенно охлаждая его пыл. Какое страшное было тогда время! После катастрофы прошло какое-то, незначительное с точки зрения дракона, время. Мир потрясенный небывалой бедой стал понемногуживать, стремясь залечивать раны быстрее, чем они того требовали. Еле живой Ладон Ин Лун отлеживался в пещерах, мечтая о несбыточных путешествиях и кляня на чем свет стоит свою

убежденность. Его раны были серьезны, но не настолько, чтобы перейти Великий Предел, однако Ладона больше всего убивало то, что его бросил умирать собственный отец. Лучше бы он убил его, нежели поступив так трусливо. Да, он предал отца, но Ин Лун выполнял свой долг. Уничтожение Земли не принесло бы ни успокоения в изможденные болью души, ни радости от новой боли. Нет, он поступил правильно, но теперь он лежал один среди могучих каменных сводов, брошенный всеми.

Спустя время, сколько точно прошло — он не знал, Ладону стало даже комфортно от собственного одиночества. Раны постепенно заживали, душевные переживания выравнились. Его беспокоили только люди, ставшие частенько наведываться к его пещере. Они знали, что в одной из пещер обитает дракон и решили его убить, кляня во всех своих бедах. Об этом ему поведал один гном, единственный собеседник за много-много одинаковых дней.

— Тебе надо убираться из этих мест! Люди собираются убить тебя.

— Но я их не трогаю.

— Вот если бы трогал, тогда другое дело. Надо было бы еще сожрать пару-тройку идиотов. Тебя бы боялись и уважали. Носили бы дары и жратву. Девочек ставляли бы. А так... — гном махнул ручкой. — Ты для них груда бесполезного мяса.

— Я не ем людей.

— А они вот жрут друг друга. И ничего.

— Не понимаю. Как ты, Хельс, мог так озлобиться?

— Мир изменился, дракон. Сильно изменился! Там больше нет места Иным. И во всех бедах виновны люди! Ты бы времени не терял, а убирался бы отсюда!

— Куда мне лететь? Крылья еще не до конца зажили.

— Лететь? — Хельс аж подпрыгнул на камне. — Какой лететь? Тебе надо перевоплотиться в человека и уходить! Либо используй Портал. Лететь он собрался!

— Для перевоплощения у меня не хватит сил. — огромные глаза Ладона грустно смотрели на седого мальшиа.

— Тогда ты сдохнешь здесь, как Ираль Па Нель!

— Знакомое имя...

— Конечно знакомое! Это был земной дракон, такого лилового цвета. Миротворец! Дружить все хотел с людьми! Его зарубили на куски! Ты не понимаешь, Ладон, мир тряхнуло и вывернуло наизнанку. Вся гниль вышла на поверхность. Уходить тебе надо.

— Портал я тоже не смогу открыть.

— Я достану тебе одежду и переходную руну. И то, только потому, что кормил тебя пятьдесят лет.

— Сколько? — Ладона ужаснула произнесенная цифра.

Хельс печально глядел в такие большие карие глаза, где один зрачок был больше самого гнома. Он вдруг вспомнил, как нашел здесь громадное бездыханное тело, как осматривал страшные раны дракона, как засовывал траву меж огромных зубов. Как тихо радовался, когда большой небесный дракон впервые громыхнул «спасибо»... Да много утекло годов!

— Пятьдесят шесть лет, дракон, пятьдесят шесть лет...

Ладон припомнил и то, что едва он перевоплотился, как упал без сознания от слабости. Очнулся от того, что кто-то сильно тряс его за плечо. Открыв глаза, он увидел перед собой большую группу людей с факелами.

— Эй, парень, очнись! — один здоровяк тряс его изо всех сил.

— Кто тебя так отделал? Или ты с драконом повстречался? — хохотнул другой.

Ладон обвел всех усталым взглядом:

— Вы кто?

— Мы охотники, пришли уничтожить эту нечисть! Говори, видел погань?

— Погань? — Ладон не сразу сообразил, что это они его так именуют.

— Да, парень, с головой у тебя проблемы! Видно ты сильно ею ударился! — и, обернувшись к остальным, бросил:

— Здесь дракона видно нет, а может, улетел! Подождем снаружи!

— А что с этим доходягой делать, Рауль? — крикнул кто-то из толпы.

— Бросим здесь, на что нам бесполезный труп? — ответил тот, кого звали Раулем.

Люди ушли, а Ладон усмехнулся. Опять его бросили умирать. Это входит в привычку и стало вызывать у него горькую усмешку. Он осмотрел себя. Тело было в синяках и ранах, один глаз был заплывшим от гематомы, на лице зияла огромная ссадина, вдоль правой руки, что безвольно болталась, проходила страшная рана — да, крыло еще не зажило. Только сейчас Ладон понял, что он одет в простую рубаху и штаны. Спасибо, Хельсу! Нащупав в кармане заветную руну, Ладон задумался. Куда ему податься? Он болен, никому не верит, у него нет друзей.

Мысль пришла неожиданно. На Север. Самое место для отчаявшихся. Он съел руну. Снаружи уже раздавались голоса людей, уставших ожидать улетевшего не пойми куда мифического дракона — там, в пещере лежал странный человек, ему едва удастся пережить ночь. Чем не идеальная жертва и оправдание своей кровожадности? Когда они ворвались в пещеру, то охотников ждало разочарование — никакого полумертвого мужчины, лишь странный приятный запах, столь не характерный для сырых пещер.

Ладона Ин Луна выбросило из портала прямо в сугроб. Его изможденное и кровоточащее тело погрузилось в холодное сияние снега, унося сознание в безоблачную даль Межмирья. Он слабо помнил огромного белого тигра, странно смотрящего на него. Зато помнил желтый диск луны злое заискивающим над ним. Потом наступила череда долгих однообразных дней, он то приходил в сознание, то вновь уносился в безликое одиночество на Границе Миров. Перед его взором попеременно мелькали два лица — красивой девушки и молодого мужчины. Вскоре наступил миг просветления и Ладон смог прошептать свое вечное «спасибо».

Девушкой оказалась начинающая ведьма Зелина, а молодой человек — оборотнем Шейхре. Терпеливо выхаживая дракона, они долго говорили с ним. В основном разговорами и лечением занимался тигр, Зелина появлялась лишь изредка, принося еду и целебные травы. По мере того, как Ладон выздоравливал к нему стали возвращаться силы. Пару раз он смог даже принять истинный вид, правда, это отнимало много сил, но зато позволило Шейхре вылечить его крыло. Зелина не знала, что их пациент — дракон. И такое положение дел вполне устраивало Ладона. Пришла весна и Шейхре ушел далеко на юг, его вела своя тайна. Он обещал вернуться с началом зимы. К этому моменту лечение дракона полностью завершилось и он обрел свои силы в полном объеме. В его расщелину все чаще стала заглядывать Зелина. Она оказалась стройной светловолосой девушкой, которая много смеялась и шутила. Она в какой-то краткий миг заполнила пустоту в сердце Ладона. Лето несло с собой романтику и теплоту. В один из дней Зелина настояла на том, чтобы Ладон сопровождал ее во время прогулки к воде. Теплое лето дарило ощущение свободы и счастья. Охапки цветов, бескрайние луга и высокие горы...

Неожиданно Зелина скинула с себя сарафан, нижнее платье и нагишом бросилась в воду, поднимая целый ворох брызг. Девушка обернулась и, хохоча, стала звать его за собой. Рассмеявшись, Ладон скинул рубаху и подбежал к ней. Капельки воды горели на их телах яркими бриллиантами. Вдруг смех Зелины прервался. Никогда еще искушение прильнуть к ее губам не было так велико. Слегка приоткрытые, они блестели на солнце. Ладон испытывал желание впитаться в них, он почти ощущал мягкость ее тела под своими ладонями, теплое дыхание у рта. Хотелось ли ей знать, о чем думает, когда его губы вдруг коснулись ее губ?

— Ладон...

— Я здесь, — сказал он хриплым низким голосом.

— Не оставляй меня, — тихо произнесла Зелина и горячо ответила на поцелуй.

Почувствовав тепло её губ, дракон окончательно потерял голову. Пусть это виновато его одиночество. Пусть это только сегодня. Пусть только сейчас, но так хотелось хоть на мгновение почувствовать себя счастливым и нужным. Нужным не за что-то, а просто потому, что ты есть. Покрепче прижав девушку к себе, мужчина углубил поцелуй и поставился вложить в него все свои чувства. Последней ясной мыслью Ладона было, что для полного выздоровления ему не хватало ее, колдуньи Зелины.

Их встречи стали постоянными. Зелина делилась с Ладонем своими успехами в колдовском деле. Первой тревожной весточкой стали участившиеся рассказы девушки о камнях. Наконец, она напрямую попросила дракона помочь ей в поиске какого-нибудь кристалла, чтобы тот увеличил ее силу. Ладон отказался, ворчливо добавив, что люди не способны к тонкому контролю за камнем. Обидевшись, Зелина пропала на долгое время. Объявилась девушка в первых днях осени. И едва взглянув на нее, он осознал, что в ее жизни появились другие мужчины и ее душа начала свой неспешный ход к Бездне. В сердце Ладона начала плестись привычная паутина из боли и неверия. Зелина молча бросила на стол холицовый мешок и стала напряженно смотреть на дракона:

— Не спросишь, где я была? Что находится в мешке?

— Мне все равно, кто там лежит. — машинально ответил дракон, кожей чувствуя кристалл.

— Кто... ты знаешь, что там кристалл. Но он молчит. Я нашла его в той самой речке, где мы занимались любовью.

Но кристалл не молчал. В голове дракона раздавалось мерное попискивание «... дрянная она девка, дракон... бестолковая и упрямая... она человек, дракон... давай убьем ее...»

— Замолчи! — крикнул дракон.

Зелина непонимающе уставилась на него. Поняв, что он произнес это вслух, Ладон не нашел ничего лучше, как накинуться на девушку:

— Зачем ты вернулась? Да еще и притащила с собой эту стекляшку? Ты выбрала для себя иную жизнь, вот и живи в ней. Меня не интересуют бредни про камни. Мне интересна тишина, Зелина.

— Какой ты все-таки мечтатель! Я думала, что вместе мы сможем переиначить мир для себя. Но ты такое разочарование, Ладон! Тишина... кому она нужна? Мир огромен и ждет сильных и смелых, а ты скрывающийся от самого себя беглец.

— Тогда зачем ты вернулась? — сверкнул глазами дракон.

— В наше поселение приехали купцы, я хочу уехать с ними. Во имя всего, что нас когда-то связывало, помоги мне разговорить камень.

— Зачем?

— Хочу продать его в городе. — немилосердно прозвучали ее слова.

— Кристалл не вещь, Зелина.

— Да мне наплевать! — закричала девушка. — Я хочу жить красивой жизнью, не хороня себя среди скал и деревьев. Хочу, чтобы мной восхищались и дарили мне дорогие подарки! Я молода и хочу жизни!

Тишина, повисшая после ее слов, не нарушалась даже кристаллом. Ладон непроницаемо смотрел на некогда такие милые ему черты лица. Как она изменилась. Что стало с той чистой девочкой, которую он мог бы полюбить? Ну вот, пожалуй, и ответ. Мог бы, но не смог. Плохое начало мыслей. Ладон перестал сдерживать кристалл и лишь кивнул Зелине:

— Оставь его мне до вечера. Попробую его разговорить. Приходи позже.

Едва Зелина удалилась, Ладон раскрыл мешок и взял в руки камень. Кристалл был большой и мощный. Поток силы шел от него с невероятной скоростью. Проведя по камню рукой, дракон почувствовал, как тот задрожал у него в руке, и из него вырвался серебристо-голубой свет, немедленно охвативший тело дракона.

«... Как ты силен, дракон... ты сильный маг...»

— Нет, говорить будем по моим правилам! — голос Ладона не предвещал ничего хорошего. — Для начала, как тебя зовут?

«...Тесьма...»

Глава 5. Иные

Едва Вера встала с постели, ее охватило предвкушение чего-то необычного. Толкнув дверь, девушка замерла. Перед ней была каменная стена. Но Ладон выходил через эту дверь! Испугавшись, Вера захлопнула дверь и подошла к окну, за которым виднелся большой луг, покрытый зеленой травой. Пустошь. Однако раскрыв окно, иллюзия исчезла так быстро, что девушка не поверила своим глазам, перед которыми стоял камень. Закрыв окно, Вера почувствовала себя пленницей и была готова разрыдаться. Без сил она села на кровать и задумалась.

С чего все началось? Услышав грохот, потрясший ее дом, она выскочила на улицу с единственной мыслью о драконе. Увидев, что камень со дна ямы испускает лучи и метит в Ладона, Вера не сомневалась ни минуты. Почувствовав сильный обжигающий удар, она провалилась в темноту. Дракон перенес ее сюда и теперь говорит о возможности спастись от кристалла. Может, ей все это снится? Все нереально? Но почему-то Вера отбросила эту мысль.

Ладон появился неожиданно. Из ниоткуда. Прямо перед ней.

— Где я? — сорвалось у Веры несколько резче, чем хотелось бы.

— В скале. — уклончиво ответил Ладон.

— Почему вы мне не сказали?

— Не сказал что? — усмехнулся дракон. — Вы мало того, что странная, так еще и обвиняете меня непонятно в чем!

— Я вас ни в чем не обвиняю. Просто я испугалась. Открываю окно или дверь, а тут одни камни...

— Камни это и есть пустошь, девочка. Камни сдерживают друг друга. Но мы здесь не останемся. Вы сейчас заснете, а проснетесь уже в поселке Усьва.

— Но я не хочу спать! — возразила Вера, но ее уже окутало облако пьянящего дыма и она не заметила, как погрузилась в приятный сон.

Очнувшись от щелчка, Вера обнаружила, что находится на станции «Усьва». Ее напарник стоял прямо, опираясь на трость.

— Мы уже в Пермском крае?

— Да. — уклончиво ответил Ладон. — Нам сейчас под железнодорожный мост, далее вниз по течению. Вы готовы идти?

— Ну, да, — неуверенно пробормотала Вера, смотря на свои туфельки. Дракон проследил за ее взглядом.

— Не переживайте об этом, я спрашивал о самочувствии. — Он щелкнул пальцами и на Вере образовались симпатичные спортивные ботинки, джинсы и ветровка.

Недолго думая, Ладон взял Веру за руку и пошел к мосту.

— Скоро недалеко будет небольшая турбаза. Переночуем там и продолжим. — только и сказал дракон.

Шли они не быстро, тропа была хорошо видна. Веру же поражали местные виды и воздух. Она старалась не отставать, но красота здешних мест завораживала своей простотой и диковинностью. Извитой берег, по краям которого дружно бежали литры чистой воды, и тишина. Тишина ворожила и захватывала дух. Путники не решались нарушить ее не торопливый ход. Тишина обволакивала и дарила ни с чем несравнимый уют. Ладон уже хотел было совсем раствориться в неге, как вдруг почувствовал неприятное покалывание в пальцах.

— Нам надо остановиться на ночлег.

— Мы же прошли пару стоянок.

— Да, но вон там, — он указал тростью на отдаленную сторожку, — нам будет вполне удобно.

В сторожке уже были жильцы — пожилая пара, студент и водитель. Места им выделили возле двери, предоставив две раскладушки. После ужина Вера тихо сидела на раскладушке и смотрела в пол. Ее терзали разные вопросы, но задавать их ее неразговорчивому путнику не хотелось. Теперь же девушка валилась с ног. Болело все: спина, руки, плечи, даже ноги. Голова при этом оставалась светлой и ясной. Хозяйка, добродушная женщина по имени Рая, показала, где можно было принять душ. Вера легла в постель с твердым решением в ближайшее время задать все ее интересующее дракону, в основном, это был сам Ладон. Но все терпело до утра.

Вдали от города вечерело быстро. Сумерки едва отмигали своим призрачным светом, как почти сразу стала опускаться ночь. В лесу замолкали птицы, оставляя тишину в ее первозданном виде. То здесь, то там мелькали огоньки светлячков. Что-то ухало, шуршало и вздыхало. Огромный лес готовился ко сну. Ладон был недоволен и угрюм. Сотый раз задавая себе один и тот же вопрос — зачем он вообще связался с этой девчонкой? Он не находил четкого ответа. Словно нечто неуловимое проскальзывало мимо его внимания. Это бесило дракона. Больше всего Ладону не нравилось покалывание в пальцах. Очевидно, что где-то рядом используется зеркальная магия. Но где? Неужели Киолима все же преследует их?

Прислонившись к дверному косяку, дракон закрыл глаза и настроился на переход иные измерения, несущие ему недолгое расслабление, чтобы после вновь сосредоточиться.

— Не помешаю? — голос местного водителя нарушил хрупкую гармонию небытия. — Вы тоже ее чувствуете?

— Кого?

— Магию.

— Не понимаю вас. — Ладону все начинало нравиться меньше и меньше.

— Бросьте! Вы — Иной.

— Вы о чем? — раздражение засквозило между слов Ладона.

— Я ведьмак местный, чую Иных. Так вот вы — Иной. Доверьтесь мне!

— Мы туристы, из Москвы. — Ладон ничем не выдал своего возникшего подозрения.

— Ты посмотри мне в глаза, Иной. Твои воспоминания, несущие тебе боль уйдут! Посмотри!

Мужик стал приближаться к Ладону, бешено вращая своими вдруг округлившимися глазами. Ин Лун где-то слышал про таких своего рода вампиров. Они не пили кровь, не убивали, но стирали воспоминания у слабых Иных.

Драться Ладон умел, но не любил. Не в его характере было кулаками махать. Но никогда не знаешь, что встретишь в том или ином месте, поэтому искусное владение боевыми навыками и оружием никогда не мешало. Внезапно Ладон услышал хруст. Ему стало не до чокнутого мужика, он остановил его быстро и беззвучно. И стал ждать. Ночь опустилась стремительно, забрав с собой последнее освещение, и разглядеть что-либо было теперь почти невозможно. Затаив дыхание, Ладон весь превратился в слух. Тишина. Показалось? Нет — вот опять хрустнула сухая ветка. И еще. Во тьме в нескольких шагах кто-то притаился. Что могло испугать дракона? Да, в общем-то, ничего. К тому же Ладон Ин Лун никогда не был трусом. По привычке, он каждый миг своей жизни был готов к концу. Но в эту минуту он не планировал перейти в Великий Предел. Но что-то в этой ночи было особенное. Предчувствие заполняло дракона изнутри, даря беспокойство. Кончики пальцев горели — опять зеркальная магия! Кто или что является ее источником? Испытывая скорее любопытство, нежели что-то иное, Ладон неслышно растворился в ночи.

Вера очнулась внезапно, точно проснулась от глубокого спокойного сна. Холодный ночной воздух заставил девушку задрожать. Открыв глаза, Вера с ужасом поняла, что находится в лесу! Господи, как она сюда попала? Девушка беспомощно озиралась вокруг. Зажмурившись, она попыталась прислушаться к себе, но ничего не обнаружив, она разочарованно поежилась. Надо было определиться, откуда она пришла. Боже... Это же надо было так оплошать! Стано-

вилось все темнее и холоднее. Вера вновь поежилась и почти наощупь пошла вперед, решив, что куда-нибудь она все же выйдет. Сухие ветки царапали лицо и руки. Где-то наверху ухал филин. Все чувства девушки были остры и она старалась не думать ни о чем плохом.

Немного помедлив, она вынырнула на поляну, стало свободнее, и легкий ночной ветер подул в ее лицо. Девушка вздохнула и собралась продолжить путь, как вдруг... Внезапная яркая вспышка осветила деревья, резкая боль пронзила грудь и Вера провалилась в темную пустоту, потеряв сознание...

За окном рассветало прохладное весеннее утро. В маленьком домике было тихо. Вместе с тем, утро принесло бодрость, звонкое пение птиц настраивало на радужный лад, в воздухе витал аромат хвои, молодой клейкой листвы и лесных цветов. Еще не открывая глаз, Вера сладко потянулась в своей импровизированной кровати. На ум медленно пришли воспоминания. И резко сев, девушка попыталась восстановить в памяти последние события. Лес, тьма, вспышка, боль... что это было? Непонимающе оглянувшись, Вера облегченно вздохнула. О! Это был всего лишь сон... такой до жути реальный сон.

Быстро встав с постели, она привела себя в порядок и отправилась искать своего спутника. К ее удивлению Ладона нигде не было. За общим столом сидела хмурая бабка и чистила картофель. Завидев Веру, бабка, в которой с трудом узнавалась вчерашняя милая пожилая женщина, испытующе посмотрела на девушку.

— Выспалась?

— Да, спасибо, — Вера немного опешила от напора бабки. — А где мой друг?

— Знать не желаю! — огрызнулась бабка, схватив новую картофелину. — Он так отделал Василия, что я еле привела того в чувство.

— Отделал? — эхом повторила Вера.

— Да! Ух, попадись он мне! — старуха бросила картофелину.

— И что тогда будет? — раздавшийся холодный голос не предвещал ничего хорошего и бабка подпрыгнула на месте. — Договаривайте, милейшая!

— Ах, ты ирод! Ты зачем мальчика отделал? Он ведь тебе помочь хотел... Вот теперь ты мне свою девку оставишь! — бабка вся собралась и схватив нож, пошла на Ладона. Тот стоял с непроницаемым видом, не сводя с бабки глаз.

— А ну, уймись, старая! — злой голос появившегося деда заставил бабку замереть. Вера стояла ни жива, ни мертва, пребывая в состоянии шока.

— Он же Василия чуть не убил!! — вскричала опять бабка.

Дед же хмуро прошел внутрь и грубо толкнул бабку на табурет.

— Он сам виноват! А ты-ка склони голову и проси прощения у гостя!

— Что?! — возмущенно встала бабка.

— Дракон он, — тихо проговорил дед. — Склони голову, Инга.

Бабка потрясенно замерла, но глаз поднять на Ладона не смела.

— Да как же так... как... — только и смогла вымолвить старуха.

— Вы давно здесь обитаете? — спросил Ладон, обращаясь к деду.

— Да как сказать, милорд. — дед тоже присел на скамью. — По человеческим меркам лет двадцать. Вы простите моего старшего сына, он голоден. У нас давно здесь Иных не было... вот и не признал вас.

— А как ты можешь терпеть голод? — вновь поинтересовался дракон.

— Не в первой мне... — прокряхтел дед. — У епископа бывало и хуже...

— Так вы беглые?

— Не совсем, — в глазах деда промелькнула печаль. — Я бежал от одного, у него цирк был. Я там в роли своеобразного знахаря был. После травли у Иных память забирал... опротивело мне это, вот и сбежал.

Ладон молчал, живо представляя себе и цирк епископов, и травлю. Люди! Вот почему Ладон Ин Лун стремился как можно меньше общаться с людьми. Злые, беспощадные и глупые. Ничего не меняется! Считающие себя венцом творения... и почему Царь Драконов так терпеливо выносит все их выходки? Неожиданно Ладона словно прожгло тысячами иголок. Он закрыл и открыл глаза, прогоняя прочь воспоминания. Сколько веков он не вспоминал Каталаву Айтшмаахдахри? Он был ему словно отец, но также бросил его. Царь Драконов, Великий Дракон... сколько вопросов накопилось за столько веков небытия! Но Ладон не хотел задавать ни один — он глубоко похоронил все свои переживания. Нет, все правильно. Он одиночка и таким будет до тех пор, пока не настанет его черед переходить Великий Предел.

Ладон не знал, что когда его тело откликнулось на воспоминания о Царе Драконов, его глаза вспыхнули ярким голубоватым светом, показав вертикальный прочерк. Бабка испуганно охнула, дед слабо улыбнулся, а Вера о существовании которой, казалось, забыли все, восхищенно наблюдала за изменениями внешности своего дракона, ощущая кожей запретную силу исходившей от него магии. Представшая перед ними завораживающая картина была настолько непостижима, что такого не приходилось видеть не только Вере. Ладон стоял в облаке серебристо-голубого пламени, и невероятно мощный поток этого пламени уходил высоко вверх...

— Нам пора. Вы готовы? — обратился Ладон к девушке, от его острого, все подмечающего взгляда не укрылось, что Вера стояла все в той же неподвижной позе, в какой замерла, едва подойдя к столу.

Она молчала, и он подошел ближе, устремив взгляд на ее бледное лицо.

— Вера, — смягчившимся голосом спросил он, — с вами все в порядке?

— Да, — машинально кивнула девушка, находящаяся все еще под впечатлением от увиденного.

— Тогда уходим, — коротко кивнув хозяевам, сказал Ладон.

Взяв девушку за руку, Ладон торопливо вышел из домика. Их маршрут лежал вдоль реки Усьвы. Временами им приходилось перепрыгивать через поваленные деревья. Дракон шел очень быстро, практически волоча за собой Веру. Девушка, не привыкшая к таким нагрузкам, терпеливо сносила все трудности, однако, едва они ступили на каменистый берег, она обессиленно рухнула.

— Я больше не могу! — ее возглас вырвался изнутри и долетел до дракона.

— Нам надо дойти до следующего укрытия.

— Но еще день!

— Уже день, Вера. — нахмурился Ладон. — Если мы пойдем медленнее, то попадем в неприятности.

— Неприятности? О чем вы?

— Здесь много Иных. Хозяева нам солгали.

— Зачем?

— Возможно потому, что испугались. Это семья оборотных вампиров.

— Никогда о таких не слышала.

— Естественно, они питаются не кровью, а памятью. Поэтому снимать о них фильмы и писать страшилки неинтересно. Лишь совсем оголодавший оборотный вампир может позариться на человека. Поэтому я и задал вопрос о продолжительности их пребывания здесь.

— Но они сказали, что уже давно здесь никого не было!

— Тем не менее, они были сыты. Их сын просто хотел добавки, если можно так выразиться.

— Какой ужас... — пробормотала Вера.

— Но я верю, что они беглые. В этом случае нам надо двигаться с еще большей скоростью.

— Почему?

— Потому что за беглыми епископы посылают своих стражей. А это не совсем добрые ребята.

— Вы сказали «епископы»... кто это?

Ладон задумался, как их описать?

— Вы когда-нибудь слышали про Инквизиторов? — увидев утвердительный кивок, он поднял Веру на ноги, и продолжил, — Когда-то давно, по вашему летоисчислению, на Земле произошла страшная катастрофа, уничтожившая людей, многие виды животных, Иных. Последнюю катастрофу спровоцировали люди, мы зовем их Изначальными. До нее все жили в относительной гармонии, владели великими знаниями и сокровищами. Магия и наука были неразлучны, представляли единое целое. Изначальные использовали знания Древних, чтобы как можно быстрее стать захватчиками. Они развивали военно-технологический потенциал бешеными темпами. Они довольно быстро освоили летательные технологии и готовы были выйти за пределы Солнечной системы. После произошедшего катаклизма, остатки выживших и полубезумных от горя и шока Изначальных и Иных, пытались найти хоть какое-то место, не усеянное трупами, развязалась борьба междоусобная война, за землю, за еду, за господство на территории, за элементарные блага. Это было жестоко, Вера. Самое печальное то, что после такого удара и боли, люди снова обозлились. Добровольно уничтожили из памяти все воспоминания и стали злыми, жестокими, организовали границы Добра и Зла, спрятались за ними в надежде выжить. Вычеркнули из памяти прошлое, свои ошибки, все, что напоминало о других. Мир погряз в хаосе. Смерть существовала каждый миг, а Жизнь пыталась удержаться за счет инстинктов. Страшное время. Каннибализм, убийства ради развлечения, голод и вечный страх — вот, нерушимые постулаты того времени. Довольно долго люди жили именно таким образом, когда пережитый день казался подвигом. Потом на планету стали возвращаться бывшие союзники, друзья и враги рода человеческого — жители соседних галактик. Стали помогать одичавшим и испуганным, учить их, лечить. Пытались восстанавливать бывшие космодромы... Кто-то из них пытался завладеть планетой, но люди стали другими. Все быстро поняли произошедшие перемены, всю бесперспективность помощи.

— Разве они были столь разительны?

— Вера, люди перестали быть теми, кем были. Они стали врагами окружающим и самим себе. Те из них, кто был не согласен с этим постулатом, быстро терял жизнь. Потом возникли Охотники. Это были люди, которым уже нечего было терять, кроме своей жизни, а ее потеря в сражении стала для них крайне желанна. Они объявили всех Иных и ряд животных врагами рода человеческого. Началась бойня. Тогда и возник Сумрак. Позже возникла Инквизиция. Извращенная форма веры! — Ладона передернуло. — Убийцы, обозвавшие себя епископами. Зачастую они не имели никакого отношения к Церкви. Действия Инквизиции старательно изничтожали то, что не удалось Охотникам.

— А вы? Драконы тоже ушли в Сумрак?

— В возникшей войне драконы заняли сторону третьей стороны. И поскольку такое положение устраивало далеко не всех, их первыми объявили порождением Тьмы. Многих привлекали не только сила драконов, но и их сокровища. Впоследствии победа над драконом стала олицетворением разрешения вечного конфликта между светом и тьмой, разрушением сил зла, победу над собственной темной природой. Шли века, шла война. До сих пор по Земле ходят те, кто когда-то принял путь меча. Каждый сражается за свою правду. За прошедшее со времен последней катастрофы время вся Земля не раз окуналась в крови и горе трупов, с обеих сторон. Павший в незримом бою воин уступал место своему молодому ученику. Разрушение, смерть, отчаяние — вот, что движет Иными. Темнота и бездна настолько завладели некоторыми, что они признают только человеческую кровь.

Вспомнив, как он еле добрался до бушующего вулкана, спасаясь от людей, Ладон заскрежетал зубами. Отбиваясь от мерзких насекомоядных готтурианцев, он не ожидал, что соб-

ственный отец сможет нанести ему смертельную рану и бросить бездыханного возле скопища сошедших с ума. Изначальные... Ладон тихо вздохнул... Поверить готтурианцам, притянуть комету, взорвать Портал Измерений и нарушить вращение Земли... Нет, как только он поможет этой девушке — он вновь скроется подальше от этих жестоких и глупых созданий!

Глава 6. Финимор

Вера не заметила, как они дошли до узкой тропы, начинающейся с берега реки. Они остановились возле развилки. Девушка заметила рядом деревянную беседку.

— Нам надо на вершину. — тихо сказал Ладон.

— Может, передохнем немного?

Дракон пожал плечами и лениво прошелся взглядом по деревянному строению. Все кругом было пропитано магией и человеком. Ладон провел Веру внутрь. «Пора бы ей поесть» — мелькнула у него мысль. Щелкнув пальцами, дракон усадил девушку за стол с возникшим то ли завтраком, то ли обедом. Вера накинута на еду, отмечая свой голод, а Ладон мирно созерцал поглощение еды.

— Вы разве не будете есть?

— Я не ем вашу пищу.

— А что вы едите? — изумление Веры отразилось на ее лице, к тому же она вспомнила, сколь огромен дракон в своем истинном виде.

— Я предпочитаю цветки бергамота и то, что вы зовете лаймом.

— И все?

— Иногда могу поесть немного рыбы, но из морских блюд выделяю глубинные водоросли.

— Да вы гурман!

— Просто у меня несколько иной рацион. — поморщился Ладон.

— Ну... а сладкое? Булочки, например.

— Выпечку я тоже ем, но не так много, она мешает летать.

— Кстати, а почему мы не летим, а идем?

— А вам не нравится созерцать красоту природы? — съехидничал дракон.

— Честно говоря, это странно. Мы не в походе...

— Да люди и в походе не о том думают! — махнул рукой Ладон, прислушиваясь к окружающей обстановке. — И места здесь не особо располагают к полетам. Вот пройдем Усьвинские Столбы, тогда и полетим.

Взмахнув рукой, Ладон убрал все остатки еды.

— Мы не одни, Вера. — прошептал он и вдруг сжал ее руку. — Не бойтесь.

Девушка тревожно оглянулась по сторонам, но ничего не увидела. Однако уже через пару мгновений перед ними образовался сгусток пыли и клочков травы. Комок постепенно рассеивался, трава опала на пол беседки, а перед путниками возник маленький человечек с острыми ушками.

— Добро пожаловать, дракон Ин Лун. — кивнул человечек. — Что привело тебя к нам?

— Здравствуй, Финимор. Мы тут проходом.

— Но как же так, дракон? — развел ручками маленький эльф. — Мы ждем тебя вот уже не одну сотню лет.

— Видимо, я что-то упустил. — медленно проговаривая каждое слово сказал Ладон. — Вы меня ждете?

— Конечно! — закивал головой Финимор. — Ты, видно, подзабыл, но Шенлана предупредила нас, что ты можешь и не вспомнить о своем слове.

Ладон считал себя весьма сдержанным и непоколебимым. Он не смотрел на мир сквозь радужные грезы своей силы. Сердце никогда не подводило дракона. Были разочарования, обиды, радости, но все проходило как бы мимо, особо не задерживаясь в разуме. Однако, Ладон ошибся. Одно имя было способно взбесить его и вызвать дикую ярость. Шенлана. Сколько тысячелетий он не слышал ее имени? Шенлана. Перед взором тут же восстала из небытия

огромная дракониха, похожая на змею с красными и голубыми полосами. Хотя у нее не было крыльев, она обладала достаточно сильной магией, чтобы носиться по небу. Шенлана была прекрасна, хоть и обладала строптивым характером. Ладона Ин Луна она презирала. Так, по крайней мере, считал сам дракон, припоминая ее издевки над собой и колкости. Ее красота была столь же поразительна, как и характер. Отец Шейланы происходил из того же рода сумеречных драконов, что и мать Ладона, их магии были подвластны ветры, тучи и дожди, от которых всегда зависела жизнь на земле. Ин Лун одно время учился у Шен Лун Тина и знал, что тот хоть и был относительно добрым драконом, но те, кто посмеет потревожить его, всегда жалели об этом. Ярость его воплощалась в наводнения, тайфуны или засухи. Такой же вспыльчивой была и его дочь. Именно ей Ладон был обязан своей репутацией «неумехи». Теперь не стоило ждать чего-то хорошего, наоборот!

— Что же такого вам наобещала Шенлана? — тихо прошипел дракон.

Вера впервые испуганно посмотрела на Ладона. Маленький Финимор тоже почуял всю ярость в тихом шипении.

— Н-ничего т-такого... Миледи Шенлана просила нас сохранить свою жемчужину для вас, милорд. Она сказала, что помнит ваши слова и согласна. Пару столетий назад она появилась у нас, скрываясь от Охотников, и отдала ее нам на хранение...

У Ладона потемнело в глазах. Как же так? Откуда эта бестия могла узнать о слове, когда-то данном ее отцу у Шен Лун Тину? Перед глазами вдруг сменилось не одно тысячелетие и появились дивные сады Пангеи.

Шен Лун Тин и Ладон Ин Сину сидели возле золотого храма Фениксов — Дегивы, только закончилась наикрасивейшая церемония переплетения световой магии солнца и магии кристалла-матки. Гордые Фениксы всех цветов торжественно пропели все полагающиеся симбы и склонили головы перед Ратией, не коронованной царицей драконов. Ратия предстала в истинном виде — потоке сияющего света и приняла участие в церемонии.

Наблюдая за церемонией, Шен Лун Тин неожиданно обратился к своему ученику.

— Пообещай мне, Ладон, что при необходимости вступишь в брак с Шенланой.

— Я? Думаю, это невозможно. Ваша дочь будет против, даже если я останусь последним драконом в Космосе! — осторожно сказал Ладон, стараясь не выдать своих эмоций. *На миг во взгляде Шен Лун Тина промелькнуло удивление, но он тут же покачал головой.*

— Нет, ты ошибаешься, друг мой. — поспешно разуверил его Шен Лун Тин. — Моя дочь строптива, но не глупа. Я прошу тебя о расовом браке, Ладон.

— Все-таки, лучше будет вначале переговорить с Шенланой.

— Нет! — твердость в голосе старого дракона поразила Ладона. *— Просто пообещай мне сохранить ее жемчужину сумеречных драконов!*

— Хорошо, я сделаю все, чтобы сохранить жемчужину.

— Даже вступишь в расовый брак с моей дочерью? — хитро прищурился Шен Лун Тин.

— Да...

Скорее хитрая Шенлана сама подстроила весь тот разговор. Но столько веков ничего не говорить и держать, по сути, на коротком поводке. А если бы Ладон надумал связать себя узами брака, то появилась бы эта бестия и устроила грандиозный скандал и позор Ладона. Праведная ярость так и клочкотала в душе дракона.

— А где сама Шенлана? — процедил сквозь зубы Ладон.

— Она ушла, оставив для вас жемчужину.

— Только жемчужину? — недоверчиво усмехнулся Ладон.

— Только ее. — кивнул Финимор.

— Вера, — обратился дракон к своей спутнице. — Нам нужно будет совершить небольшой крюк. Как вы слышали, мне необходимо посетить эльфов и разобраться с подарком одной... драконихи. Вам не следует идти со мной.

— Почему?

— Странникам не очень рады в мире эльфов.

— Странникам?

— Людям, случайно попавшим в наш мир. Вера, вы не по своей воле попали в Сумрак. Хотя какое-то время вы и будете среди нас, однако наши миры все же разделены.

— Где же я буду все это время? — в глазах девушки промелькнул страх.

Ладон задумался. До назначенного места они не дошли. Им явно мешают, пусть пока не открыто, но все же. Так некстати появившийся Финимор с жемчужиной Шенланы. Что если вначале решить проблему Веры, а жемчужина пусть еще постоит у эльфов? Ладон не любил рамок, а Шенлана буквально пригвоздила его к этому месту! Что с ней теперь стало? Где она? Ладону совершенно не хотелось отвечать на эти всплывшие вдруг вопросы, тем более, что каждый из них принесет ему боль. Да, он обещал помочь Вере, вот поможет и тогда займется возникшим осложнением своей жизни.

— Вот что, Финимор, — прервал долгую паузу Ладон. — У нас срочное дело, не требующее промедления. Жемчужина пусть будет у вас. Вернусь за ней сразу же по окончании дела.

— Но у нас больше нет возможности хранить ее, милорд!

— Как так?

— Нас атакуют Охотники, епископы, ведьмы! И наши знахари не справляются с магией жемчужины.

— А как бы вы вышли из положения, если бы я здесь не появился?

— Вам послали весть...

— Интересно, куда же?

— Через кристаллы...

Ладон мучительно думал, как именно ему изничтожить Финимора и весь славный род эльфов? Спалить их всех что ли? А может просто сожрать? Ярость и гнев уже не просто клокотали где-то внутри, энергия хаоса так и мечтала вырваться наружу. Додуматься до того, чтобы послать весть о жемчужине сумрачных драконов через кристаллическую структуру... удивительно, что Финимор еще жив. Ладон попробовал досчитать до десяти, говорят, людям это помогает устранить негативные эмоции и настроиться на нужный лад. Не помогло.

— И кто же отличился столь искусным умением передавать вести таким неординарным способом?

— Это был я и еще одна эльфийка! — гордо поднял голову Финимор, явно рассчитывая на похвалу.

— Финимор, — ласкового произнес Ладон. — Ты понимаешь, что своим посланием вы подписали себе смертный приговор?

— П..почему? — побелел эльф.

— Послать весть о жемчужине сумрачных драконов через кристаллическую структуру это все равно что взять большой передатчик и проорать о ней на весь мир!

Глаза Ладона сверкали и Вера вдруг ощутила как ее обдало волной горячего воздуха. Неконтролируемая ярость дракона грозила стать вполне ощутимой. Девушка слушала разговор двух представителей иного мира и получала удовольствие. Пусть она не участвует в диалоге, пусть она только странница, но зато она находится в удивительной гармонии с происходящим. Вот только непонятные эмоции на имя Шенланы со стороны дракона вызывали в ней много вопросов.

— А почему бы вам не пойти с нами? — неожиданно спросила Вера у эльфа.

И эльф, и дракон замолчали, в недоумении уставившись на нее. Пауза затягивалась. Затем дракон хитро прищурился и посмотрел на оробевшего эльфа.

— Неплохая идея, Финимор. Через пять минут мы трогаемся в путь на Усьвинские столбы.

— Значит... — протянул эльф.

— Четыре минуты, Финимор! — рявкнул дракон и эльф тут же скрылся в облаке магии.

Ладон повернул голову к Вере.

— Вы же понимаете, какие проблемы навлекли на нас эльфом и его подарком?

— Не очень. — честно призналась Вера. — Просто он выглядел таким несчастным и испуганным.

Ладон ничего не ответил, просто посмотрев на девушку, и глубоко вздохнул.

— Финимор относится к интересному виду эльфов. Среди них есть разновидность, которые живут словно бабочки. Порхают с места на место, не задумываясь ни о чем и ни о ком, но именно на них ведется Охота. Добыть такого эльфа считается большой удачей.

— Почему?

— Такие эльфы, а их численность достаточно мала, умеют выводить любое существо в нейроментальность.

— Нейро... что?

— На Границу Миров или Межмирье. Странное место между миром живых и миром мертвых.

— А почему это так важно?

— На Границе Миров не существует ни времени, ни законов. Там душа скованна двумя измерениями реальности. Там не существует ничего. Но именно в этом месте можно творить самую сложную магию.

— Интересно, а вы можете выходить в нейроментальность?

— Драконы свободно выходят в нейроментальность, но мы используем этот дар для себя. Эгоистично, но зато не вред другим.

— Вы сказали, что мы идем на Усьвинские Столбы. Зачем?

— Вообще нам надо в Каменный Город. — Хмыкнул дракон.

— Да, я помню, вы говорили, что у вас там друг...

Хлопок прервал Веру и показал весьма запыленного и испачканного эльфа, трепетно прижимавшего что-то к себе.

— Т..там! — запинаясь, прокричал эльф, показывая куда-то в сторону. — Охотники!!

Глава 7. Переход

Взбираться по крутому склону было невероятно тяжело. Из всех троих лишь Вере выдавшаяся нагрузка казалась чрезмерной. Эльф и дракон проворно поднимались все выше и выше, вскоре их фигуры и вовсе скрылись вдали. Вера пыталась карабкаться, держаться за сучки и коряги, но все было без толку. От досады и бессилия девушка села прямо на землю и заплакала. Слезы лились безостановочно, но даже сквозь свои всхлипы она услышала шорох. Любопытство пересилило благоразумие, и Вера, тихонько встала, прислушавшись.

— Он где-то близко! — раздался грубоватый мужской голос.

— Как ты мог упустить такого дурашливого эльфа? — женский голос был полон злости.

— Он почти не материализовался, Эльга!

— Ловить надо было и стрелять! А теперь вот носись за ним по горам!

Шаги приближались, Вера внутри понимала, что надо бы бежать, но вот сил у нее уже не было. Девушку парализовало страхом. Кто это шел? Охотники? Что будет, если они встретят ее? На все эти вопросы она не успела ответить, впрочем, как и закричать, так как ее рот предусмотрительно закрыли. В голове приятно зазвучал голос Ладона:

— Не бойтесь!

Вера с тревогой уставилась на темные заросли деревьев где-то на границе леса.

— Что случилось? — тихо спросил Ладон.

Она поняла, что он чувствовал ее напряженность.

— Там кто-то ходит, — отозвалась девушка.

— Это охотники, Вера, — ответил Ладон, проследив за направлением ее взгляда. — Не бойтесь, я вас скрыл магией, они вас не заметят.

— Их двое, — мягко проговорила девушка.

— Да, — вдруг отозвался Ладон, — я их вижу.

Однако задавать вопросы было некогда. Ладон уже начал действовать.

— Идемте! — Он резко развернулся и схватил девушку за руку.

Ладон оторвал ее от земли и быстро понес вперед. Она была готова поклясться, что он летит! Его ступни не касались земли.

— Куда мы ...идем? — спросила она.

— Мы не знаем, зачем сюда пожаловали охотники. Я хочу, чтобы вы как можно скорее покинули это место.

Ладон закончил подъем так неожиданно, что Вере оставалось только удивляться, откуда у него было столько сил, чтобы преодолеть такой крутой подъем. На вершине их ожидал Финимор, нервно ходивший взад-вперед. Вера потрясенно оглянулась. Вокруг нее был хвойный лес, с узкими тропинками. Они стояли на «крыше» грота Столбового, имеющего нечто подобное ступенькам. Не удержавшись, девушка взошла по ним и ахнула. Какой незабываемый вид открылся ее взору! Бескрайние леса Урала, река Усьва и голубое небо, без единого облачка. Девушке казалось, что были бы у нее крылья, то она непременно бы пролетела над всеми красотами Уральской земли и взмыла бы в бескрайнюю синь небес. Долго любоваться красотами природы ей не дали.

— Сюда, — скомандовал Ладон.

Он вел своих спутников по извилистым тропинкам вдоль берега. Все тропки сливались в одну и вели к расщелинам в скале. Перебравшись через них, необычная троича попала на самое ходовое место среди туристов — смотровую площадку, откуда открывался красивый вид на скалу, реку Усьву, но главное, четко выделялся Чертов Палец.

— Нам к нему! — скомандовал дракон Финимору.

Эльф послушно кивнул и засеменил за драконом. На этот раз Ладон взял Веру за руку и стремительно начал спускаться вниз. В основании отдельного столба, которого прозвали Чертов Палец, дракон остановился и зашептал странные слова. От звука его голоса воздух задрожал, превратившись в вертикальную лужицу.

Не говоря ни слова, Ладон шагнул в нее, потянув за собой Веру. Эльфа приглашать было не надо, он юркнул в лужицу, стоило той только появиться. Они оказались в темном тоннеле. Ладон бесстрашно ринулся в самую темноту. Вера припустилась следом за ним по низкому сводчатому тоннелю, замечая, что дракон вынужден был пригнуть голову, чтобы не удариться о камни. Вера вновь почувствовала странную неловкость. Ей казалось, будто стены вот-вот сдавят ее. Она изо всех сил боролась со страхом, заставляя себя сконцентрироваться на том, что ей говорил Ладон.

— С вами все в порядке? — спросил он.

— Проход очень узкий, — натянуто произнесла девушка.

«Как все не вовремя», — думал Ладон, пробираясь по старинному пространственно-временному тоннелю. Мысли о Шенлане и ее жемчужине не давали ему покоя, более того, он ощущал, что в нем закипают разом гнев и холодное предчувствие неотвратимости беды. Все с самого начала развивалось как нельзя неудачно. Ему невероятно не понравилось то, что случилось в Абакане и все дальнейшие сюрпризы. Будь на земле хоть немного справедливости, он бы сейчас поднимался в вышину синеющего перехода...

Ему было жаль, что случилось с девушкой, и в данной ситуации он не мог поступить иначе. И Финимор, при всей его глупости, тоже не виноват — он преследовал вполне благие цели. Но Ладон не знал, что понадобилось тем двум незнакомцам и насколько далеко могут зайти события. Тот факт, что они знали местоположение эльфов и действовали весьма уверенно, сам по себе не сулил ничего хорошего.

Молодой человек добрался до потайной двери и начал медленно подниматься. Наверху он остановился и прислушался. Все его чувства обострились и он учуял страх Веры.

— Мы уже почти пришли, — отозвался Ладон.

Вера не ответила. Она была слишком занята тем, чтобы удержать свои нервы в покое и не поддаться панике, мешавшей ей бежать. Тоннель несколько раз поворачивал. И как раз в тот момент, когда девушка уже была готова закричать от безысходности, они уперлись в глухую каменную стену.

— Господи! — прошептала Вера, резко остановившись. — Боюсь, проделать обратный путь по этому тоннелю я уже не смогу.

— Возвращаться не придется, — сказал Ладон. — Мы пришли.

С этими словами молодой человек взялся за спрятанную в стене тяжелую железную петлю и с силой потянул вниз. Часть стены отъехала в сторону. В тоннель ворвался прохладный воздух. Вера сделала глубокий вдох и выдохнула с облегчением.

Глава 8. Каменный Город

Ночная мгла скрывала многие тайны. Ладон знал, что самые ужасные и самые приятные вещи творятся именно ночью, когда Земля переворачивает одну из своих сторон темной власти космической дали. Магия. Дракон ощутил ее, едва они ступили через границу Каменного города. Древняя завеса, абсолютно не чувствительная для людей, отгораживала от чужаков давно ушедший в иное измерение мир. Легенда оживала перед драконом и перед его взором большие валуны вновь представляли живыми существами, снующими по своим делам, когда злая сила навечно остановила их бег.

Финимор, трепетно прижимавший к себе свой сверток, тоже почувствовал грусть безликих валунов, являющихся теперь экспонатами диковинного музея на радость туристам. Сделав большие глаза, эльф бережно дотронулся до одного из камней. Место соприкосновения озарилось розоватым свечением. И слезы невольно полились из глаз маленького существа с острыми ушками.

Вера смотрела на все проявления эмоций и магии с большим интересом. Уже сама атмосфера, царящая здесь, несла в себе какую-то силу. Идя меж огромных валунов, девушка вдруг резко вспомнила мамин сказки. В одной из них говорилось о прекрасной царевне, что желала быть мудрой и бедном парне, что полюбил ее. Поженившись, они стали жить мирно, но молодая жена вдруг оборотилась голубкой и улетела прочь, мудрость искать. А муж погоревал и пошел за ней, куда глаза глядят. Много с ним случалось бед, много радости, нашел он все-таки свою непокорную. Много она ему испытаний назначала, многое он перенес. Но любовь победила, несмотря ни на магию, ни на желания, ни на мудрость. К чему Вера вспомнила сказку о Елене Премудрой и Иване Бесталанном? Главное, что Вера вспомнила мать. И на ум пришло, что мама скоро вернется. Ее командировка была долгой, на месяц, и уже подходила к концу. Куда мама приедет? В разрушенный дом? Что будет, если она не застанет там Веру? Тревога за маму остановила девушку. Как она могла быть такой безответственной? Ведь у них с мамой никого больше не было. Только они вдвоем. У девушки защипало глаза и она, закрыв глаза, прислонилась к одному из камней.

Приятное жужжание заставило Веру открыть глаза и обнаружить, что она вся окружена необычайно красивым розовато-мерцающим светом. Вера повернула голову и замерла. Прямо перед ней оживали картинки с неведомой жизнью. Вот огромная черепаха превращается в стройного мужчину, несущего огромный букет цветов. А чуть поодаль крыса преобразилась в почтенную даму, носившую весьма необычный наряд. Наряду с ними оживали и другие фигуры, они бегали, смеялись или степенно разговаривали друг с другом. Вокруг в розовато-мерцающем блике закипела давно ушедшая жизнь. Духи затерявшихся среди миров существ вновь и вновь переживали свои последние часы. Потрясенная Вера переводила взгляд от одного на другого, дивясь реальности увиденного.

Дракон и эльф замерли, наблюдая, как легко девушка смогла попасть в недоступное для людей место, нейроментальность. А ведь она стояла, просто прислонившись к камню. Переглянувшись, Ладон и Финимор бросились к девушке, хватая ее за руки и присоединяясь к ее сознанию.

- Вера! — голос эльфа звучал необычно. — Вера, девочка, очнитесь.
- Вы тоже это видите? — прошептала она мысленно.
- Да. Вижу. Но вам нельзя здесь быть так долго.
- Почему?
- Это граница Миров, Вера. — раздался в голове спокойный голос Ладона.
- Здесь так красиво...

— Прислушайтесь, здесь нет ничего, Вера. — беспощадно продолжил Ладон. — Это не ушедшие призраки некогда живых. Они застряли здесь навечно. Присмотритесь. Здесь нет красок, лишь ваши эмоции наделяют их цветом. Здесь все безлико, Вера. Пойдемте отсюда. Дайте им покой.

Беззвучная просьба дракона странно подействовала на девушку. Вновь посмотрев, она не увидела ничего, лишь замершее безликое место. Послушно кивнув, Вера закрыла глаза.

Холодный воздух прошелся по лицу, словно ругая девушку за бесцеремонное вторжение. Открыв глаза, она обнаружила, что крепко держит в своих руках ладошку Финимора и крепкую руку Ладона.

— Что со мной произошло?

— Вы побывали в нейроментальности, Вера. — смущенно пробормотал Финимор, отпуская ее руку.

— Но я же человек!

«Что-то я в этом все сильнее сомневаюсь!» — пролетела мысль у Ладона. Он лишний раз подумал, что события носят какой-то подозрительно продуманный сценарий, но в них был элемент непредусмотренный кем-то, а именно, ранение Веры. Дракон задумался, даже если предположить, что девочку подослали с неизвестно какой целью, то ранение камнем-убийцей явно не входило в планы. Нет, надо срочно отыскать антипод Киолимы!

Пройдя немного, дракон остановился.

— Подождем полной луны. — только и сказал он.

Ждать пришлось недолго, но уставшая Вера задремала, прислонившись к дереву и не заметила, как едва луна начала свой неспешный ход, возле них бесшумно появился огромный белый тигр. Финимор в страхе шарахнулся за Ладона. Тигр был невероятных размеров с горящими красными глазами. Дракон приветственно похлопал чудище и улыбнулся:

— Шейхре! Как я рад тебя видеть, дружище!

— Приветствую тебя, Ладон Ин Лун. Пусть эльф выходит, я сыт.

Дрожащий словно осинový лист, зажмурившийся Финимор, медленно вышел из-за дракона и прижал ушки. Тигр обнюхал его и покачал головой:

— Я не ем эльфов.

Финимор приоткрыл глаз и с ужасом посмотрел на большие клыки.

— Т..точно?

— Да, они безвкусны и малы. — рассмеялся тигр. Тут его внимание привлекла спящая Вера. — Кто это?

— Причина моего испорченного дня. — мрачно ответил Ладон. — Ее ранила Киолима. Тигр метнул быстрый взгляд на девушку.

— Киолима? Камень-маньяк?

— Именно. Нейтрализовать камень я не смог, так как стояла завеса. Кто-то использует зеркальную магию.

— А причем тут ты?

— Вера спасала меня.

— Ты в курсе, что она не человек? — вдруг спросил тигр.

— Она сейчас — человек. — ответил Ладон. — Она искренне верит в это. Здесь тоже не обошлось без зеркальной магии. Именно она мешает мне определить кто такая Вера.

— Надо вас всех перевести в безопасное место. Давай я заберу девочку и эльфа, а ты лети.

— Может, я тоже полечу? — робко подал голос Финимор.

— Нет, ты пойдешь со мной. — отрезал тигр. — Так быстрее. И потом падать с меня совсем не то, что упасть с высоты драконьего полета.

Пока Шейхре разговаривал с эльфом, дракон перевоплотился в истинный вид и тонкой полоской устремился в небо. Шейхре и Финимор проводили его грустным взглядом — дракон

в небе и красиво, и страшно. Летающее чудо, противоречащее всем канонам человеческих наук. Эльф вскинул руки и прошептал заклинание — тело спящей девушки плавно оторвалось от земли и переместилось на спину белого хищника. Торопливо и ловко перебирая ножками, Финимор тоже взобрался на тигра. Придерживая Веру, он ухватился за мягкую шерсть. Пара мгновений и вот уже они плывут над седыми от времени лесами Урала.

Вера проснулась в подобии землянки. Скопление соломы, накрытое простыней, служило девушке кроватью. Кстати, выпалась она хорошо. Рядом с ней находилась кружка с ароматным напитком и хлебная булочка. Ни дракона, ни Финимора рядом не было. Скушав еду с большим удовольствием, Вера встала и подошла к выходу. Она оказалась на площадке, под которой открывался крутой обрыв. От страха девушка отошла подальше от края, заметив невдалеке узкую тропинку, ведущую прочь от скалы. Только вернувшись ко входу, а это, как поняла Вера, было ущелье, она заметила, что недавно лил дождь. Хмурое небо, казалось, нависало над самым ущельем. Вдали виднелись темные фигуры деревьев. Ближе к горизонту виднелась полоска чистого синего неба. Уже где-то вдали ударила молния и прогремел гром. Вера вздрогнула.

— Не бойтесь, — Навстречу Вере вышел высокий светловолосый мужчина в темной одежде чисто скандинавской наружности и приветливо протянул ей руку. — Это дракон резвится.

— Дракон?.. А вы кто?

— Зовите меня Шейхре, я его друг, — мужчина указал на то, что Вера вначале приняла за молнию. На тонкую полоску огненно-рыжего дракона, носившегося высоко в небе.

— Вы давно знаете его? — спросила девушка, не сводя глаз с дракона.

— Прилично. — усмехнулся Шейхре. — А вы?

— Недавно, — призналась Вера. — Но мне хочется знать о нем все.

— Все знать невозможно.

— Мне все равно! Я хочу как можно больше узнать о драконах.

— Ну, с этим проблем нет. Они мало в чем изменились со дня начала времен. Драконы многогранны. Они могут быть и благосклонны, и отзывчивы, и щедры, но в тоже время скупы, коварны, жестоки, раздражительны и до безобразия равнодушны, изворотливы и замкнуты.

— Вы хорошо знаете их, верно?

— Приходилось много общаться.

— Может, тогда вы объясните, как происходит его смена облика? Он то человек, то дракон...

— О! Смена облика и принятие человеческого вида для драконов — это не более чем мимикрия. Они довольно сильно освоили способность менять облик. Раньше они использовали мимикрию, чтобы органично влиться в чем-то заинтересовавший их мир тех или иных существ. Но после прихода Изначальных, мимикрия стала способом на равных общаться с уступающими в размерах собеседниками. К тому же, бурный темперамент драконов, в сочетании с умеренным высокомерием и не брезгливостью, помогает им в любовных похождениях.

— Значит, они могут любить человека?

— Любовь для дракона — это больше, чем просто инстинкт или необходимость, любовь — это сама жизнь. А вы уже успели влюбиться?

— Нет, нет! Что вы! — смущенно улыбнулась Вера. — Просто меня все это завораживает. Не могу понять своей тяги знать о них все-все.

— Охотно верю! — кивнул Шейхре. — Личность дракона уникальна. Особо меня поражают в них совершенное сочетание предельно развитых качеств — интеллекта и самосознания. Безусловно, вас, меня и других поражает их спокойная уверенность, четкое осознание собственного расового превосходства, величия и старшинства. Мне симпатична неизменность их жизненной позиции, устоев и взглядов. Вы знаете, драконы — крайне консервативные суще-

ства, мировоззрение и характер формируется у них с рождения и никогда не изменяется после. Еще драконы крайне сдержанные, уравновешенные существа с железной волей.

— Но Ладон очень отстранен.

— Отстраненность присуща всем драконам. Дела прочих разумных рас интересуют драконов лишь при наличии веских причин. Вы должны понять, что дракон никогда не будет жить суетой и интересами смертных. Гораздо большее отношение имеют к ним глобальные проблемы, негативным образом влияющие на баланс жизни и смерти, равновесие магических сил и прочие существенные факторы функционирования мира.

— Значит, люди им не интересны?

— Люди причинили им много вреда. Среди всего было много обмана. Драконы, кстати, никогда не лгут — они презируют ложь и всегда чувствуют ее. Все знают, что попытаться обмануть дракона — значит навсегда лишиться его благосклонности, а то и распрощаться с жизнью. — Шейхре не стал говорить Вере, что слово дракона стоит больше, чем заверенная всеми печатями королевская грамота, ибо они к тому же еще и ничего не забывают. Даже злые драконы никогда не нарушат слово, предпочитая просто не давать его, ибо вероломство и предательство полностью чуждо их природе. — Вы знаете, сами драконы всегда найдут тысячи способов просто не сказать правду — метафоры, пышные цветастые фразы, за витиеватостью которых непривычное ухо не может уловить истину, загадки, намеки, туманные ответы, уход в «забывчивость», элементарное пропускание вопроса мимо ушей или грубый отказ, но только не вранье.

— Ему там хорошо. — произнесла девушка через какое-то время, поглядывая на извивающейся змейкой.

— Да, небо придает ему сил. Они вместе были рождены на заре мира. — рассмеялся Шейхре. — Там, он затрагивает нити магической энергии — силы, пронзающей, оплетающей и составляющей часть всего сущего. Драконы ощущают эти нити очень легко. Как человек ощущает воздух, например.

— Магия настолько привычна им?

— Магия часть их. Драконы чувствуют магию и магические источники, они ощущают волнения магической энергии. Драконы могут спутывать нити, заставляя их «вибрировать», чем нарушают структуру заклинания и сводят «на нет» усилия самых сильных магов.

— Их магия так сильна?

— Скажем, она очень и очень древняя. Настолько, что они взаимодействуют с нитями энергии на глубинных, базовых основах, где не существует разделения на «магию тьмы» и «магию света». Для них магия — чистая первозданная сила. Наверное, поэтому им достаточно лишь мысленным усилием воли коснуться нитей, выплетая из них нужный ему эффект. Именно поэтому магия каждого дракона различна и носит свой индивидуальный характер. И когда юный дракон постигает некоторые магические эффекты под чутким руководством своих родителей — он постигает лишь суть действия, награждая конечный результат лишь ему одному характерными чертами.

— Как интересно. — восхитилась Вера. — А откуда вы так много знаете о них?

— Много читал, общался и наблюдал.

— Видимо, вы читали запретные книги.

— И их тоже. — улыбнулся Шейхре. — Пойдемте, я угощу вас брусничным кексом.

— С удовольствием!

Шейхре увел ее в дом, догадываясь, что дракону не терпится посмотреть на сокровище эльфа.

Глава 9. Жемчужина Шенланы

Вдоволь налетавшись и вызвав грозу, Ладон приземлился на вершине Чертова пальца. Он взял фиолетовую жемчужину в руку и внимательно осмотрел ее. Почувствовав знакомое колыхание магии, он отпустил ее. Жемчужина зависла в воздухе. Дракон вновь осмотрел ее, но на ее поверхности не оказалось никаких повреждений, заклятий или возвратных печатей. Однако она несла в себе послание. Дракон сразу учуял его. Занеся руку над безупречным круглым жемчугом, он произнес ключ и жемчужина озарилась синим искрящимся светом. В задумчивости Ладон собрал рукой синие искорки и подул на них. На его руке оказался лист пергамента, с печатью с гербом Шенланы. Сломав их, его сердце болезненно сжалось, когда он увидел знакомый витиеватый почерк.

Ладон отбросил эмоции и начал читать:

«Ладон Ин Лун!

Если ты читаешь эти строки, значит, я на грани отчаянья, а ты, безусловно, остался самым последним драконом, коему я могу доверить свою тайну. Если так случится, и я буду мертва — не смей никого не винить в моей смерти! Я сама сделала свой выбор — и с тех пор, была обречена. Но соблазн был слишком велик. За мной ведется постоянная охота, Ладон, не проходит и дня, чтобы кто-то не попытался убить меня. Сил прятаться и сопротивляться неизбежному больше нет. Но я не могу сдаться, не окончив самое важное дело. Так случилось (к моему ужасу, естественно!), что ты единственный, кому я могу довериться в тяжелой и опасной ситуации...»

Ладон прервал чтение и отвел взгляд от листа. Что она имеет в виду? Ладон вздохнул — и снова уткнулся в пергамент.

«Не смотря на наши взаимоотношения в прошлом, я знаю о тебе практически все. Жаль, что я многое не успела сказать тебе, но думаю, ты простишь мне мои придиурки? В любом случае, сейчас надо закончить начатое.

Ладон Ин Лун, я Шенлана Шен Лун Тин, единственная дочь сумеречного дракона Шен Лун Тина, умоляю тебя осчастливить наш род союзом расового брака, как того и хотел мой отец (поверь, я никогда не решилась бы сказать такое, глядя тебе в глаза). Причина проста — епископы мечтают убить меня и заполучить не освященную браком жемчужину. Спаси ее, Ладон. Думаю, ты понимаешь, что после выполнения своей миссии, тебе необходимо уничтожить жемчуг. Неважно, что ты думаешь обо мне — сделай это во имя моего отца.

Прости меня за мои ошибки. Желаю тебе удачи.

Шенлана».

В голове у Ладона была жуткая ярость. Он долго не решался поднять глаза от послания, но всё-таки поднял.

На первый взгляд Шенлана была искренна и так скрытна в послании. Подумать только, два с лишним столетия назад она была жива и ждала от него безукоризненного выполнения своих приказов. В этом она была вся. Но Ладон изменился за все то время, что они не виделись. Стремился ли он выполнить слово, данное ее отцу? Нет, для этого не было оснований. Сразу после катастрофы их пути разошлись. Ладон даже не знал, где была Шенлана и что с ней стало. Он даже не вспоминал о ней, стараясь побыстрее выкинуть из головы все разрушающие его дух эмоции.

Шенлана.

Ладон смотрел на жемчуг и вспоминал ее. Она была поразительно красивой даже для драконов, а ее голос и смех звучали как музыка. Шенлана никогда не скрывала ни присущего их роду высокомерия, ни гордости. Она как никто другой умела не замечать того, чего не хотела видеть. Стать претендентом на брак с ней стремились многие представители родов. Расовый

брак с Шенланой открывал дорогу в род таинственных сумеречных драконов. Однако все это нисколько не прельщало саму дракониху. Ее магия была сильна и без расового брака. Было время, когда Шенлане нравился Ин Лун. Романтика их встреч носила для Ладона серьезный характер. Он изо всех сил пытался не полюбить ее. Не вышло. Даже моменты близости носили пламенный жар его любви. В тот короткий период Шенлана и Ладон ладили. Он тогда только пришел в ученики к ее отцу и не знал, что Шенлана нашла в нем — тихом, не разговорчивом драконе. Вот тогда был краткий миг, когда дракониха была собой — с задором в глазах, нежная и веселая.

Но тут же приходило на ум и другое воспоминание, скрытое ото всех прочной завесой «не вспоминать ни при каких обстоятельствах».

Среди огромных деревьев Иха, что говорили с бабочками и стрекозами, он сказал ей, что она самая прекрасная из всех и он любит ее. Она тогда засмеялась, довольная своей властью над ним. Да, она тогда вдоволь насмеялась над ним. Тогда у него не было никакого опыта в обольщении и он просто сказал ей, что хочет ее. Шенлана попросила объяснить ей, как именно он ее хочет. Она испытывала удовольствие, ставя Ладона на колени! Он знал, что ей было мало физического контакта, ей нужен был брак. Но он не мог ей этого дать. Не смел. Не верил. Так ничего и не добившись от робкого Ин Луна, она порвала с ним и ушла. С этого момента началась история «неумехи» и вечных придирок с ее стороны, а Ладон старался не реагировать ни на нее, ни на ее придирки. Он стал отгораживаться равнодушием и ледяной невозмутимостью, полностью уйдя в мир измерений. Он вычеркнул Шенлану из своей жизни. Вскоре он ушел из учеников ее отца, редко выходя из зала Путешествий.

Ладон невольно вздохнул. Он знал, что должен прекратить вспоминать... пока еще мог владеть собой. Шенлана опять навлекала на него беду. Рассвет занимался быстро. Он нес с собой перемены и надежды. Чарующая магия утра была соткана из чистого света и древней красоты. Наполненная удивительным теплом она звенела дивной песней для тех, кто мог ее слышать. Дракон мог. Небесная музыка наполняла его и звала за собой, рассказывая о неизведанных просторах необъятной Вселенной. Но его ждали дела. С трудом отвернувшись от зова, он направился в прибежище тигра. Едва он шагнул внутрь, как застал внутри спящего Финимора.

— Вставай!

Открывший глаза эльф с удивлением посмотрел на него.

— Где они? — прорычал Ладон.

— К..кто?

— А то сам не знаешь? Где тигр и девчонка?

— Ушли. — кротко ответил эльф.

Глава 10. Маракнус

Ласковое весеннее солнце ярко освещало каменных гигантов. Бродя между некогда жившими, дракон отметил, как каждая из фигур была неразрывно связана с другой прочными нитями. На каждой из нитей, словно роса на паутине, висели черные капельки заклатья. Снять их означало бы уничтожить еще то живое, что хранило это странное место, которое носило название Каменный город. Дойдя до фигуры крысы, как ее звали за похожесть с грызуном, Ладон почувствовал вибрацию. Он дотронулся до ее «носа». Почувствовав знакомые колебания, фигура озарилась зеленым туманом, открывая любопытному взору череду ступеней, ведущих вниз. Улыбнувшись, дракон бесстрашно прошел внутрь, зная, что едва он вступил в зеленый туман, все ходы будут надежно скрыты от любящих совать нос в его дела.

Неспешно спустившись, Ладон насчитал двести восемь ступеней, прежде чем оказаться в святая святых — исследовательской лаборатории Изначальных. В просторном помещении, выкрашенном в светло-лимонный цвет, все осталось так, словно его покинули только вчера. Даже прошедшие века мало что изменили в самоочищающемся бункере. Повсюду лежали свитки и множество листков, содержащих записи всевозможных формул. По витиеватым письмам, Ладон узнал, что здесь была лаборатория по изготовке летательных аппаратов. Он осмотрелся. На больших столах лежали банки различной величины, заполненные каким-то веществом. Аппараты с пробирками и резиновыми пробками. Горелки, в которых, казалось, только вчера трепетали язычки синего пламени.

Возле одной из стен стояли закрытые наглухо шкафы, чем-то напоминающие современные сейфы. Ладон с любопытством приблизился к одному из них, с удивлением заметив, что содержимое шкафов живо, а значит здесь сохранено питание. Дотронувшись до панели, Ладон изучил появившийся прозрачный дисплей. Журнал событий заканчивался датой за неделю до катастрофы.

Нажав на просмотр, Ладон увидел запись давно минувших мгновений.

Компьютер показал высокую девушку, с горящим кристаллом во лбу, сидящую за одним из столов. Она что-то торопливо писала, снимая показания с одной из пробирок. Вот к ней подошел пожилой мужчина с фиолетовым кристаллом, начальник — улыбнулся Ладон. Девушка что-то говорила ему, отчего он хмурился все сильнее. Затем они вдвоем подошли к тому самому шкафу, откуда и велась запись. Миловидное личико показалось Ладону до боли знакомым. Вот она повернулась и дракон замер. Шенлана!

Ошеломление было столь сильным, что Ладон не сдержал эмоций и прошелся рукой по волосам. Значит Шенлана не просто знакома с этим местом? Так вот почему она оставила здесь жемчужину. Не в силах отойти от прозрачного экрана Ладон вновь стал досматривать ролик.

События дней, канувших в далеком прошлом, показывали, как к Шенлане и мужчине-начальнику подошел еще один, более молодой сотрудник. Его длинные пальцы стали что-то торопливо набирать на дверце шкафов. Замигали лампочки-датчики. Начальник что-то закричал, пытаясь даже оттолкнуть молодого человека, но тот взмахом руки отшвырнул его. Больше начальник не двигался, а вокруг него растекалось бурое пятно. Шенлана испуганно закрыла лицо руками. А молодой человек быстро выхватил из шкафа пробирку-шприц и моментально вколол себе в шею. В этот самый момент к нему подбежала Шенлана. Она воспользовалась минутной слабостью юноши и, схватив со стола часть аппарата, попыталась нанести удар. Но юноша среагировал быстрее. Он развернулся, отмахнувшись от обломка и, с искаженными от гнева глазами, схватил Шенлану за горло и вколол ей препарат. Видимо, при этом он стал ее душить, но она изловчилась и применила магию, оглушив противника. Ладон в душе поздравил ее с успехом. Затем женщина с удовольствием наблюдала, как ее против-

ник осел на пол. Она связала его какой-то веревкой или леской — Ладону было не видно — и, выхватив шприц, выбежала прочь.

Еще пару мгновений аппарат показывал происходившие с молодым человеком метаморфозы. Его тело стало конвульсивно содрогаться, изо рта, глаз и ушей потекла темная жидкость. Казалось, юноша доживал свои последние мгновения. Неожиданно конвульсии кончились. Юноша дернулся, распахнул глаза и легко порвав сдерживающие его путы, встал. Затем он посмотрел на записывающую камеру. Жутко улыбнувшись, он поднес руку и прервал съёмку на неопределенный период.

Ладон похолодел, едва увидев глаза юноши. Им владел маракус. Отойдя от монитора, Ладон присел на вполне сохранившийся стул. Перед его глазами восстал еще один призрак прошлого.

...Выполняя приказ Царя, он тайком пробрался в один из дворцов своего отца — Биро. Дворец был отделан в черном цвете с вкраплениями ярких сапфиров. Но Ладона интересовали тогда его подвалы, скрытые от всех прочной завесой магии. Невероятно сложным образом дракон пробрался внутрь и стал наблюдать за творящимся здесь, спрятавшись между двумя точками пространства. Но даже в искаженном измерении он ощущал сильный запах плесени. Ждал он довольно долго. Но вот появился Син ин Лун и его давний приятель, мастер черных дел, готтурианец Ког. Они волочили какую-то девушку, то и дело, останавливаясь, оглядываясь на свою связанную жертву. Наконец, они бросили ее в центр подвала. И Ладон понял, что это пропавшая недавно Гидела Мар Ник, девятая дочь водяного дракона Мар Ника. Мастер черных дел прошел к высокому стеллажу. Взял какие-то склянки и, сев на стул, уставился на девушку.

— Давай говорить будем.

— О чем мне говорить с тобой? — прорычала Гидела.

— О тебе. Ты должна стать темной.

— Что это значит? — Гидела попыталась вырваться.

— Темнота есть обратная сторона света. Она есть в каждом, лишь некоторые лишены темноты. Ты же вся будешь темная.

— Нет, я отказываюсь слушать тебя, готтурианец!

Но Ког, словно не слыша ее, стал потрясывать возникший из ниоткуда сосуд с мутной водой.

— Что же вы хотите от меня? — закричала Гидела.

— Ты сама в скорости все поймешь. Поверь, это не последняя встреча.

— Можно подумать будут еще! — усмехнулась Гидела.

— Много будет. Это маракус. Пей. — Ког протянул ей странный пузырек, что начал светиться.

— Что это? — дернулась Гидела.

— То, что поменяет твои гены. Ты должна стать пустой.

— Я умру?

— Глупая, твоя смерть ничего не даст. Но ты станешь другой. Полностью темной.

— А если я не согласна?

— А у тебя нет выбора, девочка. — Ког ощерился, обнажая длинные зубы. — Либо ты становишься темной, либо тьма уничтожит тебя. Я научу тебя колдовать. Только прежде надо тебе забыть себя. После того, как опустеешь, будем тебя заполнять нужным знанием. Пока скажи, что ты знаешь об Авалоне?

— О чем?...

— Ааа... — прорычал Син ин Лун, подлетая к двум спорящим, потеряв терпение. — Ты должна быть готова. Пей!!

Что-то было в его приказе и во вспыхнувших глазах. Зажав ее голову, Син ин Лун кивнул Когу, который поднес дурно пахнущую жидкость ко рту Гиделы. Ее слизистые обожгла тошнотворная вода, но в бедную Гиделу влили ее всю одним махом. Видимо накатившая резкая боль заставила девушку согнуться пополам, но она выпрямилась, пытаясь бороться. Она вскинула голову, и зажмурилась.

— Слушай меня... — зазвучал шепчущий голос Син ин Луна. — Ты соткана из разных миров, люди зовут их атомами, они меняются... боль... ты прочувствуешь ее... раскаленное железо течет по твоим сосудам... это кровь... она кипит... она уходит из тебя... маракнус заменит ее... — девушка вновь упала на пол, ее тело извивалось под волнами боли и жара. Из всех мест у нее текла кровь, она залила ею весь пол пещеры. — Теперь тебе станет легче... слушай меня... мир не существует без магии... человек хочет отринуть ее от себя... и как только это произойдет род человеческий будет обречен на вымирание... магия разная есть... она возникла в период хаоса... энергия создания... мощь ее велика... тебе надо забыть кто ты... лишь забыв, ты ощутишь ее волны... ты станешь сильна... боль выжжет твоё прошлое... ты становишься пустотой...

Гиделе, как позже понял Ладон из тайных записей, не надо было говорить о забытии, ее разум окутало прочной завесой, сотканной из тьмы и боли. Среди мельтешащего внутри урагана, девушка воспринимала лишь тьму и нечто названное маракнусом. Вдруг ее сознание озарилось яркой вспышкой и не стало ничего — ни мыслей, ни ощущений, ни маракнуса. Потрясающее ощущение пустоты. Полной безликой пустоты. Не менее странным было само осознание пустоты — не разумом, а чем-то сторонним, иным, не принадлежащим ее телу. Время словно замерло для Гиделы. Даже колебания воздуха застыли в мертвом балансе времени. Неожиданная вспышка и в сознание девушки ворвалась тьма. Свет померк и голова погрузилась во мрак. Не смотря на это ощущения Гиделы стали иными. Появились покалывания в пальцах, жжение в области ягодич. Но это все было лишь тактильными ощущениями, разум девушки воспринимал иную информацию. Ее мозг медленно освобождался от поглотившей его тьмы. Вместе с темнотой из головы уходили мысли, воспоминания и чувства. Гидела чувствовала, как ее голова начинает по-иному воспринимать окружающий мир.

— Все! Открывай глаза! — Гидела ощутила постукивание по щекам. — Давай, давай! И так залежалась...

— Где я? ... — пролепетала девушка, едва приоткрывая глаз.

— Все там же, — Проскрипел голос Когга. — Вставай! Дел много...

Вставать? Ладон видел, как Гиделе захотелось рассмеяться, но от слабости она не смогла даже улыбнуться. Сил не было и девушка просто закрыла глаза. Неожиданно Когг поднял ее и очень сильно встряхнул.

— Если сказал — вставай, значит надо встать! — Красные глаза Когга искрились бешенством.

— Не могу... — еле ворочала языком Гидела, но тут же пожалела о сказанном, так как, недобро сверкнув глазами, Когг просто бросил ее на пол, правда, тут же поднял, но лишь для того, чтобы влить в рот еще какую-то гадость. От гадости Гиделе видимо быстро полегчало, так как ее взор стремительно сфокусировался и стал более осмысленным, появилась сила. Самостоятельно встав на ноги, Гидела огляделась.

— Что тарачишь глазами? — недовольно окинул ее Син ин Лун. — Садись, говорить будем. Быстро и недолго.

— Воздух... он другой стал? — Гидела с интересом посматривала вокруг.

— Нет, просто ты стала другой. На вот, ешь фриниук...

— Фриниук? — удивилась Гидела, беря в руки странный вытянутый фрукт.

— Ешь. — кивнул Ког. — Фриниук снимет завесу и ты вспомнишь все, что рассказал маракнус. Когда древняя магия закончит свое дело, ты изменишься. Придумаешь себе новое имя.

Гидела послушно вгрызлась зубами во фриниук. Ладон помнил вкус этого фрукта, им его угощала мать. Он напоминал сухую воблу, но вместо соли был пропитан сладкой черной жидкостью. Ког молча наблюдал поглощение фрукта. Ладон тоже отмечал про себя изменения в облике девушки. Ее длинные красноватые волосы стали приобретать странный темно-зеленый оттенок, грудь чуть опустилась и стала более острой, сама фигура немного уменьшилась, словно сморщившись, глаза стали более заметны, а губы потемнели до темно-синего оттенка. Да, маракнус хорошо поработал, теперь даже со стороны заметно, что изменения в геноипе легли на истинную почву.

— Тебе скучно, Ког? — спросил его Син ин Лун.

— Уж сколько таких замен я сделал? — тихо ответил Ког. — И что? Дохнут эти заменённые все чаще, то ли от глупости, то ли от амбиций, то ли от того, что все-таки маракнус это готтуринская кровь и как была она ядом, так видимо, и осталась, но она вроде сильная... Что ж, в любом случае опыт хорошая вещь. Теперь Син ин Лун сам работай головой и думай, как заставить эту новоявленную мятежницу играть по твоим правилам.

— Не беспокойся, еще немного и она полностью попадет под мою власть. — рассмеялся Син ин Лун, затем помолчав, спросил, — Скажи, Ког, а тобой никогда не владели мысли, что ты возможно в данный момент меняешь историю?

— Видишь ли, дракон, я мастер черных дел. Я всегда был хорошим мастером именно черных дел. Да, я сотворил очередное зло. И это темное существо, обозленное на весь мир, принесет много неприятностей. Но для меня главное, что это существо способно стать или станет проблемой драконов, а все кто против драконов, автоматически становятся мне милы во всех своих проявлениях.

Тем временем Гидела доела фриниук и ее глаза остекленели. Ког ухмыльнулся и сев рядом начал свой рассказ:

— Много минуло с тех пор, как мир разделился на свет и тьму. Магия скоро полностью исчезнет из мира людей. И когда она полностью уйдет, тогда падет магическая связь и жизнь на этой планете уничтожится. Такое уже было и не только здесь. Много планет так погибло. Самыми сильными среди человеческой расы были асуры, но они достигли многого, обманув драконов. Потеснив их, асуры долго жили в своем золотом веке. Возомнили себя главными во Вселенной и стали диктовать свои мысли другим. На них напали вначале пирийцы — злобные карлики, сотканные из серой слизи, асурам вновь помогли драконы, но люди испугались за себя, увидев всю мощь драконьей расы. Потом на землю проникли мы, готтурианцы, и стали смешиваться с асурами и другими расами. Среди асуров пошел раскол, приведший к первой катастрофе. Они вновь обратились за помощью к драконам, но те ответили отказом. Тогда асуры погибли при коллективизации разума, пытаясь избавиться от нас. Самые сильные из неистребленных асуров ушли в летающий Авалон и спрятали там множество своих сокровищ и знаний, в том числе и Чашу Мира. Закрыв город, они затеряли его среди множества измерений и времен. Затем каждый из двенадцати асуров проглотил по ключу, произнес заклинание и превратился в кристалл. Эти кристаллы затерялись среди различных рас и теперь лишь древнейшие знают о них и берегут пуще всего на свете. Драконы ищут Авалон, попутно уничтожая готтурианцев. Ищут они и кристаллы. Никто не знает, что будет, когда они найдут Авалон. Запомни, на этом страхе и держится вся тайна. Уничтожить драконов сложно и в большинстве своем бесполезное это занятие, а вот попытаться обыграть можно. Их благородство и верность слову будут тебе порукой. Найди ключи от Авалона и отдай их готтурианцам. Тогда падет перед тобой вся драконья раса. Но берегись сумрачных драконов, они способны уничтожить тьму одной мыслью.

Закончив свой рассказ Ког продолжал наблюдать, как полностью изменившаяся Гидела приобрела резкость в чертах лица, как похолодел ее взгляд и он с упоением заметил в нем первые всполохи зла. Хмыкнув, Ког со всей силы ударил женщину по лицу. Упав на пол, она быстро поднялась и ничуть не смутившись, подошла к зеркалу, заботливо принесенное Син ии Луном. Отметив все изменения, она прошила рукой по своим темно-зеленым волосам и вдруг резко ударила по зеркалу. Оно разлетелось на многочисленные осколки, но женщину интересовало другое, она подняла свою руку и смотрела, как с нее капает не кровь, а темная жидкость. Маракнус.

— Мое имя теперь не подходит под этот образ. — голос бывшей Гиделы звучал немного глуше, чем было до маракнуса.

— Ну, с этим ты сама разберешься. Твой прежний внешний вид вскоре вернется. Правда твоя драконья магия пропала, как и вся их суть. Свет полностью вышел из тебя. — пожал плечами Ког. — Ты все поняла? Ты все помнишь, о чем мы сказали тебе?

— Про Чашу? — ухмыльнулась Гидела. — Конечно, помню. Но в моих планах, прежде всего, причинить вред драконам. Я хочу видеть и ощущать их горе и страдание.

— Тебе, Гидела, надо самой найти Чашу. И вот еще что, запомни, ты теперь наша, но никто в целом мире не должен об этом знать. — Ког потрянул головой. — Твоя цель найти Чашу!

— Мне мало просто найти Чашу. — с вызовом произнесла женщина. — Уничтожить драконов — вот моя цель.

Спустя пару дней Гидела погибла от магии Ратии в храме Одисты.

Ладон закрыл глаза. Юноша уколол Шенлану маракнусом. Значит, она больше не дракон.

Глава 11. Приоткрывая тайну

Горная гряда сменилась зеленым лугом. Покрытые цветным покрывалом участки радовались весне, особенно в таком суровом крае. Шейхре оказался изумительным рассказчиком. Его истории красочно описывали небывалые сражения, произошедшие давным-давно, людей былого времени и их надежды на будущее. Вера все больше дивилась силе этого загадочного мужчины.

— Вы говорили, что являетесь оборотнем. Каково это? — спросила она.

— Каково что? — обернулся к ней Шейхре?

— Ну... все! Ведь это кровь, смерть, еда... — она совсем не умела врать, но была нежной и так вкусно пахла, а Шейхре был довольно пьян ее запахом, и ему было наплевать, что она врет.

— Значит, вы хотите узнать, каково это, убивать? Или вы хотите узнать, смогу ли я убить вас?

— Я... я не уверена, что именно так звучит мое любопытство.

Запинка, с которой она произнесла это, очаровала Шейхре. Он вдруг обхватил ее за талию и притянул к себе. Когда она снова подняла на него глаза, внутри у Шейхре что-то шелкнуло. Ее запах, смешанный с запахом диких лугов, ощущение ее тела в своих объятиях, рыжие волосы, щекавшие ему подбородок, разбудили чувства, которые, как он думал, давно умерли в нем. Ему вдруг стала нужна эта девушка. Он понял, что хочет ее. Как же так? Он оборотень. Он то, что принесет ей боль, но он же может доставить ей удовольствие, заставить стонать от счастья и ненадолго забыться в ее объятиях. Вера подняла глаза на мужчину. И Шейхре понял, что пропал. Ему вдруг стали неинтересны никакие тайны, ничего, кроме нее. Медленно он покрыл поцелуями ее плечо, ощущая вкус ее кожи, изучая ее запах. Его голова закружилась от наваждения. Но этого оказалось недостаточно, ему надо было больше. Шейхре захотелось прикоснуться к ней, познать на вкус и на ощупь, а потом, удовлетворенную и счастливую, отправить назад, в мир людей. Он редко целовал женщин в губы, считая, что такие поцелуи привязывают их друг к другу. Своего рода, указывая на роман, а ему не нужны были романы с его дамами. Но сейчас ему отчаянно захотелось познать на вкус эту молодую девушку, которая выглядела такой трогательной и невинной. Он запрокинул ее голову и нежно коснулся губами ее губ. Вера удивленно вздрогнула, но не отшатнулась. Шейхре заставил ее раскрыть губы и проник в ее рот. Потом он прервал поцелуй, провел языком по ее губам, наконец, стал целовать шею. От тихого вдоха удовольствия, сорвавшегося с губ Веры, в мозгу застучала мысль — надо остановиться.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.